Организация Объединенных Наций S/PV.8576

Совет Безопасности

Семьдесят четвертый год

Предварительный отчет

8576-е заседание

Среда, 17 июля 2019 года, 10 ч 00 мин
Нью-Йорк

Председатель: г-н Меса-Куадра . . . . (Перу)

Члены:

Бельгия	г-н Пекстен де Бёйтсверве
Китай	г-н Лю Ян
Кот-д’Ивуар	г-н Морико
Доминиканская Республика	г-н Сингер Вайзингер
Экваториальная Гвинея	г-жа Меле Колифа
Франция	г-н Физ
Германия	г-н Лихарц
Индонезия	г-н Шихаб
Кувейт	г-н аль-Аджми
Польша	г-жа Вронецкая
Российская Федерация	г-н Кузьмин
Южно-Африканская Республика	г-н Мабхонго
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Диксон
Соединенные Штаты Америки	г-жа Пирс

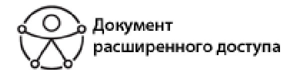
Повестка дня

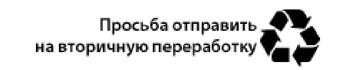
Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 20 мая 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/417)

19-22062 (R)

Заседание открывается в 10 ч 00 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов

Письмо Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 20 мая 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/417)

Председатель (*говорит по-испански*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании представителей Боснии и Герцеговины, Хорватии, Руанды и Сербии.

От имени Совета я приветствую министра юстиции Сербии Ее Превосходительство г-жу Нелу Кубурович и государственного секретаря Хорватии по политическим вопросам г-жу Здравку Бушич.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Кармела Агиуса и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов г-на Сержа Браммерца.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2019/417, в котором содержится текст письма Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов от 20 мая 2019 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2019/417).

Сейчас я предоставляю слово судье Агиусу.

Судья Агиус (*говорит по-английски*): Для меня большая честь вновь иметь возможность выступать в Совете Безопасности, на этот раз в качестве нового Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Мне посчастливилось принять на себя руководство Механизмом в тот момент, когда это учреждение работает эффективно и стабильно благодаря активным и выдающимся усилиям моего предшественника, судьи Теодора Мерона, а также моих коллег, прекрасных судей Механизма, и, разумеется, его замечательных сотрудников.

При этом не могу сказать, что первые месяцы дались мне легко. Роль Председателя Механизма требует больших усилий: отделения этого органа находятся на двух разных континентах, его судьи и сотрудники представляют множество различных правовых систем и разнообразные культуры, работают в различных временных зонах; мы вынуждены разделять наше внимание между судебными вопросами, касающимися двух совершенно разных конфликтов, которые остались нерешенными после закрытия Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) и Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Разумеется, я знал об этих уникальных обстоятельствах еще до вступления на пост Председателя, поскольку я занимаю должность судьи Механизма с тех пор, как он вступил в действие в 2012 году, а до этого я на протяжении многих лет был судьей МТБЮ. Однако я был весьма удивлен тем, насколько Механизм отличается от учреждений, которые ему предшествовали.

Несмотря на наш уникальный мандат и многочисленные задачи, которые нам, несомненно, еще предстоит решить, я по-прежнему преисполнен решимости, во-первых, эффективно и своевременно завершить судебные разбирательства в Арушском и Гаагском отделениях Механизма, принимая при этом во внимание необходимость соблюдения надлежащей правовой процедуры и основных прав на справедливое судебное разбирательство; во-вторых, усиливать межсекторальную координацию и обеспечивать унификацию методов работы и процедур; и, в-третьих, прилагать все усилия для создания рабочей атмосферы, благоприятствующей высокому моральному духу и высокой производительности труда сотрудников. Это согласуется с приоритетами, о которых я объявил в начале срока моего председательства и которые приведены в документе S/2019/417, содержащем доклад о ходе работы Механизма за период с 16 ноября 2018 года по 15 мая 2019 года. Должен добавить, что в части доклада описана работа Механизма под руководством Председателя Мерона — вплоть до 19 января нынешнего года, когда я сменил его на посту руководителя этого достойного учреждения.

Как отмечается в представленном Совету докладе, Механизм продолжает активно работать над завершением остающейся судебной работы. Следует отметить, что в соответствии с требованием работать эффективно с точки зрения затрат основная часть этой работы уже проведена судьями дистанционно при помощи сотрудников камер в обоих отделениях. За семь лет существования Механизма у его судей было всего две возможности встретиться лично на пленарных заседаниях. Второе предполагающее личное присутствие судей пленарное заседание, которое стало первым подобным заседанием для Арушского отделения Механизма, состоялось в марте этого года, предоставив мне и моим коллегам прекрасную возможность обсудить практические и существенные вопросы, ознакомиться с новым залом судебных заседаний и познакомиться с нашими преданными своему делу сотрудниками в Танзании. Это заседания было весьма полезным и, надеюсь, подобные заседания будут проводиться регулярно.

Переходя к вопросу нашей рабочей нагрузки, я с удовлетворением отмечаю, что 20 марта было вынесено решение апелляционного суда по делу Караджича, что является важной вехой для Механизма с точки зрения завершения рассмотрения одного из его наиболее важных дел. Примечательно, что удалось добиться своевременного вынесения решения по делу, несмотря на изменения в составе коллегии на очень позднем этапе. Я хотел бы особо отметить судью Вагна Йонсена, который приступил к исполнению обязанностей председательствующего судьи, и судью Иву Нелсона ди Кайриш Батишту Розу, который, будучи недавно назначенным на это дело, смог быстро приступить к выполнению возложенных на него сложных и важных обязанностей.

Что касается других текущих дел в Гааге, то я также рад сообщить, что произошедшие в конце 2018 года изменения в составе коллегии, назначенной для рассмотрения дела Младича, также не привели к каким-либо задержкам в апелляционном производстве, которое продвигается без осложнений. Я признателен председательствующему судье Приске Матимбе Ньямбе и другим судьям коллегии, чье усердие, наряду со стараниями сотрудников камер, позволило соблюдать установленный график, предусматривающий завершение рассмотрения этого дела к концу 2020 года. Кроме того, удалось значительно продвинуться в разбирательстве по делу Станишича и Симатовича: 18 июня защита приступила к изложению своих аргументов. Благодаря самоотверженной работе председательствующего судьи Бертона Холла, а также остальных членов коллегии и назначенных сотрудников, судебное решение по этому делу также будет вынесено в установленные сроки к концу 2020 года.

Ожидается, что слушания о пересмотре судебного решения по делу Нгирабатваре в Аруше состоятся в сентябре. Совету, возможно, известно, что замена адвоката г-на Нгирабатваре и раскрытие большого количества материалов по связанному делу о неуважении к суду привели к отсрочке этих слушаний, которые ранее были запланированы на сентябрь 2018 года.

В дополнение к указанному производству по основным преступлениям, подпадающим под юрисдикцию Механизма, на рассмотрении Механизма также находится ряд дел, связанных с обвинениями в неуважении к суду. В частности, я имею в виду дело Туринабо и др. с участием нескольких обвиняемых, по которому единоличный судья продолжает вести досудебное производство и рассматривать многочисленные ходатайства, поданные пятью обвиняемыми. Ожидается, что соответствующий судебный процесс начнется в октябре и завершится в первой половине следующего года. Я хотел бы добавить, что Апелляционная камера, в которой я председательствую, также рассматривает ряд апелляций на решения единоличного судьи, вынесенные в ходе предварительного производства, и прилагает все усилия для обеспечения того, чтобы эти апелляции рассматривались как можно скорее, с тем чтобы обеспечить своевременное начало судебного разбирательства.

Еще одно дело о неуважении к суду — дело Петара Йойича и Вьерицы Радеты — в настоящее время снова находится на рассмотрении Механизма. В 2018 году это дело было передано властям Сербии для судебного разбирательства, но впоследствии было возвращено в производство единоличному судье после апелляции обвинителя *amicus curiae*. В мае этого года единоличный судья отменил предыдущее постановление о передаче дела и просил Сербию незамедлительно передать обвиняемых Механизму. Несмотря на то, что ни один из обвиняемых не обжаловал это решение, соответствующую апелляцию подала Сербия, и в настоящее время

этот вопрос находится на рассмотрении коллегии Апелляционной камеры.

То, что Совет только что заслушал, касается наиболее заметного аспекта мандата Механизма, а именно его остаточного объема судебной работы. Очевидно, что за нашими судебными и апелляционными процессами, и особенно за вынесенными решениями, распоряжениями и постановлениями, пристально следят не только страны, которые наша работа затрагивает больше всего, Руанда и страны на территории бывшей Югославии, но и другие государства-члены Организации Объединенных Наций, а также многочисленные заинтересованные стороны во всем мире. Несмотря на это, не так много внимания уделяется дополнительным уставным функциям Механизма, к которым относится защита потерпевших и свидетелей, отслеживание дел, переданных национальным судебным органам, сохранение архивов МУТР, МТБЮ и самого Механизма, реагирование на просьбы об оказании помощи со стороны национальных судебных органов и надзор за исполнением приговоров. В связи с этим я хотел бы поделиться некоторыми наблюдениями, накопленными с момента вступления на пост председателя, о том, что представляет собой урегулирование некоторых из упомянутых остаточных вопросов, и в этом своем выступлении я хотел бы остановиться на вопросах правоприменения.

Мое первое замечание может показаться очевидным: правосудие не заканчивается в момент вынесения приговора. В этом случае я говорю о тех аспектах, которые возникают после вынесения обвинительного приговора и являются важной частью работы Механизма, хотя и зачастую мало изучены. Правовая основа Механизма предусматривает для Председателя широкие полномочия по надзору за исполнением приговоров, и я, выступая в этом качестве, отношусь к этим обязанностям со всей серьезностью. Решения относительно того, где тот или иной осужденный будет отбывать наказание, следует ли переводить этого человека в другое место для дальнейшего отбывания наказания и имеет ли этот человек право на досрочное освобождение, помилование или смягчение наказания, крайне важны. Кроме того, существуют также весьма деликатные вопросы, касающиеся, среди прочего, прав задержанных и приговоров, вынесенных в результате трудоемких, зачастую затяжных судебных разбирательств и апелляционных производств по делам о грубейших нарушениях международного уголовного права. Моя обязанность, как и прежде, — применять закон, и я продолжу исполнять ее ответственно, тщательно и с максимальной транспарентностью. Я напоминаю, что в соответствии с правовой основой Механизма такие решения предполагают выполнение Председателем дискреционных функций и требуют тщательного изучения и взвешивания всех факторов в каждом конкретном случае.

Во-вторых, Механизм, будучи судебным органом, обязан строго соблюдать свой долг по защите прав всех своих задержанных, как тех, в отношении которых ожидается или уже идет судебное разбирательство, так и тех, которые ожидают передачи в государство исполнения приговора. По состоянию на 5 декабря 2018 года Механизм занимался внедрением новой нормативной базы по вопросам содержания под стражей, которая, по моему мнению, может служить образцом для других учреждений. В этом отношении Механизм руководствовался необходимостью согласования практик, применяемых в следственных изоляторах в Аруше и в Гааге, а также стандартами, провозглашенными Генеральной Ассамблеей путем принятия ею Правил Нельсона Манделы. Кроме того, Механизм стремился развивать эти стандарты путем подробной разработки процедур, регулирующих посещение, контакты, подачу жалоб и дисциплинарные аспекты в местах содержания под стражей. Механизм будет и впредь уделять особое внимание тому, чтобы применение этой нормативно-правовой базы самим Механизмом также отражало передовой опыт в области управления пенитенциарными учреждениями.

В-третьих, для исполнения своих правоприменительных функций, Механизм будет и впредь опираться на поддержку государств-членов и других основных заинтересованных сторон. Очевидно, что для того, чтобы наша деятельность положительно влияла на международный мир и справедливость в долгосрочной перспективе, нам всем необходимо сохранять приверженность не только проведению судебных и апелляционных разбирательств и ведущимся судебным процессам, но и контролю за тем, что происходит после их окончания. За шесть месяцев пребывания на посту Председателя я стал еще лучше понимать, насколько сложным может быть исполнение приговоров и насколько ценной является такая приверженность. В этой связи я хотел

бы высоко оценить решающую роль государств исполнения приговоров, которые добровольно берут на себя дополнительные обязанности в интересах продвижения дела международного правосудия. В частности, я хочу поблагодарить Австрию, Бенин, Данию, Эстонию, Финляндию, Францию, Германию, Италию, Мали, Норвегию, Польшу, Сенегал, Швецию и Соединенное Королевство за их великодушие и постоянную поддержку в том, что касается функций Механизма по исполнению приговоров.

Такое образцовое сотрудничество не только имеет жизненно важное значение для способности Механизма выполнять свой более широкий мандат, но и свидетельствует о доверии и уважении международного сообщества к нашему учреждению. По этой причине я вынужден привлечь внимание к непростой и весьма прискорбной ситуации, связанной со сферой компетенции Механизма. Я имею в виду судьбу девяти оправданных и освобожденных лиц, которые по-прежнему находятся в Аруше, причем один из них с 2004 года, и речь идет о недопустимой ситуации правового вакуума. Эти лица должны иметь возможность начать новую жизнь, ведь они уже отбыли наказание или вообще никогда не были осуждены, однако они не могут этого сделать. Хотя Механизм делает все возможное для нахождения долгосрочного решения, судьба этих девяти человек является общей ответственностью Механизма и государств-членов Организации Объединенных Наций, как это было отмечено в резолюции 2422 (2018). Для урегулирования этой ситуации можно и нужно сделать гораздо больше.

Разумеется, мне вдвойне приятно выступать в Совете Безопасности во Всемирный день международного правосудия, который проводится в ознаменование достижений международных уголовных судов и трибуналов в отправлении правосудия и привлечении к ответственности лиц, виновных в нарушениях норм международного права. Сегодня мы отдаем должное дальновидности и приверженности всех лиц, организаций и заинтересованных сторон, которые выступали и продолжают выступать за то, чтобы справедливость не была лишь абстрактным идеалом. Событие, заложившее основу для празднования этого важного дня, а именно принятие Римского статута Международного уголовного суда, было бы невозможным без МТБЮ и МУТР, которые проложили путь к столь знаменательной работе. Учреждение Механизма в качестве преемника двух специальных трибуналов также демонстрирует приверженность Совета Безопасности принципу обеспечения ответственности и решимость его членов добиться того, чтобы закрытие трибуналов не позволило вновь воцариться безнаказанности.

Кроме того, этот день призван напомнить нам о том, что международное уголовное правосудие является ответственностью не только судов. Все те, кто привержен верховенству права, должны играть жизненно важную роль в борьбе с безнаказанностью, особенно сейчас, когда в бывшей Югославии и Руанде наблюдается новая волна отрицания геноцида и ревизионизма. Такая борьба предусматривает необходимость отстаивать судебные процессы и вынесенные приговоры, а также выступать против тех, кто пытается исказить истину, установленную международными и национальными судами. Таким образом, мы должны напоминать тем, кто отрицает законность выводов МТБЮ, МУТР и Механизма, что Совет Безопасности уполномочил именно эти учреждения — и никого больше — расследовать преступления, совершенные в бывшей Югославии и Руанде, осуществлять судебное преследование, выносить судебные решения и наказывать виновных. Кроме того, им необходимо напоминать, что дальнейшее осуществление этих функций возложено на национальные суды, а не на политиков или отдельных лиц. Поэтому я призываю Совет отстаивать и защищать наше судебное наследие, благодаря которому было неоднократно и вне всяких разумных сомнений доказано, что те акты, свидетелями которых мировое сообщество стало в 1994 и 1995 годах, представляли собой геноцид, а также другие самые тяжкие и жестокие международные преступления.

Международное уголовное правосудие касается всех нас, поскольку правосудие служит делу мира, а мир должен поддерживаться на ежедневной основе, о чем хорошо известно Совету Безопасности. В этом году у меня была возможность убедиться в том, насколько сильным является стремление мирового сообщества к справедливости, когда я принял участие в мероприятии в Кигали, посвященном двадцать пятой годовщине геноцида в отношении тутси, и на прошлой неделе в Поточари, где я посетил мероприятие по случаю двадцать четвертой годовщины геноцида в Сребренице. Эти мероприятия укрепили мою твердую убежденность в том,

что, хотя отправление международного правосудия требует времени и средств, такая работа никогда не напрасна, поскольку она идет на благо жертв и пострадавших общин, не только позволяя им в той или иной степени оправиться от пережитого, но и открывая им важнейшую возможность продолжать двигаться вперед. Однако мы должны помнить о том, что у правосудия есть и враги, которые не оставляют попыток добиться того, чтобы бесчисленные зверства, совершенные по всему миру, остались без ответа.

Я преисполнен решимости сделать все возможное для максимального расширения возможностей Механизма в плане эффективного и действенного отправления правосудия и выполнения всех аспектов его мандата. Мои коллеги — другие судьи — и старшие должностные лица Механизма, а также наши выдающиеся сотрудники в равной степени привержены выполнению этой задачи. Однако мы не можем делать это в одиночку. Успех международного правосудия зависит от постоянной поддержки и сотрудничества — сегодня и каждый день. Я надеюсь и рассчитываю, что Механизм будет и впредь получать такую помощь от уважаемых государств-членов Совета Безопасности. Я чрезвычайно признателен им за уже оказанную нам к настоящему моменту поддержку.

В заключение, г-н Председатель, я хотел бы воздать Вам должное за руководство Советом в июле и особо поблагодарить Вас за Вашу личную приверженность делу и выдающуюся работу в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы Совета по международным трибуналам. Я также выражаю признательность Управлению по правовым вопросам и его добросовестным сотрудникам за их бесценную поддержку. И последнее, но не менее важное: я хотел бы выразить искреннюю благодарность двум принимающим Механизм странам — Королевству Нидерландов и Объединенной Республике Танзания — за их постоянную и исключительную поддержку.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю судью Агиуса за его сообщение.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Браммерцу.

Г-н Браммерц (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность рассказать в Совете Безопасности о деятельности Канцелярии Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. В моем письменном докладе содержится подробная информация о нашей деятельности и результатах, достигнутых за отчетный период на трех основных направлениях (S/2019/417, приложение II). Сегодня я хотел бы остановиться лишь на нескольких важных вопросах.

Первоочередная задача моей Канцелярии неизменно заключается в оперативном завершении специального судебного и апелляционного производства в связи с делами, подпадающими под юрисдикцию Механизма. В отчетный период в Гаагском отделении моя Канцелярия добилась важных успехов в завершении оставшихся разбирательств по делам, переданным от Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Что особенно важно, 20 марта Апелляционная камера Механизма подтвердила признание Радована Караджича виновным в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях. Апелляционная камера удовлетворила также апелляцию моей Канцелярии и установила наказание в виде пожизненного заключения.

Будучи президентом Республики Сербской, Караджич находился на вершине власти, которой он злоупотреблял, манипулируя своим народом и совершая зверства, ставшие потрясением, взывающим к коллективной совести международного сообщества. В течение 13 лет он оставался одним из главных разыскиваемых лиц, скрывающихся от правосудия, во всем мире. Теперь международный суд привлек его к ответственности за совершенные им преступления. Это дело убедительно демонстрирует, что, когда международное сообщество сохраняет решительный настрой, справедливость может восторжествовать и обязательно восторжествует.

Что касается повторного разбирательства по делам Станишича и Симатовича, то моя Канцелярия завершила представление своих доказательств, а защита уже приступила к изложению своих аргументов. В этой связи я отмечаю усилия Республики Сербия по обеспечению всестороннего сотрудничества с моей Канцелярией, что выражается в оперативном реагировании на ряд важных просьб об оказании помощи.

Что касается апелляционного дела Младича, то моя Канцелярия завершила подготовку письмен-

ных материалов с изложением доводов и рассмотрела ряд других вопросов по этому делу, включая ходатайства о представлении дополнительных доказательств.

7 декабря 2018 года в Арушском отделении единоличный судья принял решение не передавать дело Туринабо и др. Руанде и постановил, что производство по этому делу будет вестись Механизмом. С тех пор моя Канцелярия активно занимается досудебной подготовкой и судебными разбирательствами, одновременно выступая в качестве одной из сторон процесса в связи с соответствующим производством в порядке пересмотра дела Нгирабатваре.

При принятии устава Механизма Совет признал, что необходимо обеспечить выявление тяжких преступлений, направленных против процесса отправления правосудия, а также судебное преследование в этой связи. Моя Канцелярия решительно настроена выполнять свой мандат, обеспечивая защиту свидетелей от посягательств и гарантируя объективность наших судебных решений.

Как я уже ранее сообщал Совету, моя Канцелярия принимает ряд важных мер, направленных на активизацию наших усилий по розыску и аресту восьми скрывающихся от правосудия лиц, в отношении которых были вынесены обвинительные заключения Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР). За прошедший год благодаря проведенным нами реформам и возобновленным усилиям удалось выработать важные практические рекомендации. Что важно, моя Канцелярия получила достоверную информацию о нынешнем местонахождении нескольких скрывающихся от правосудия лиц. В этой связи мы обратились к ряду государств-членов с просьбой о сотрудничестве.

К сожалению, я вынужден констатировать, что имеется ряд проблем в части сотрудничества с государствами, которые негативно сказываются на нашей работе. Многие государства-члены взяли на себя обязательство сотрудничать, однако многое еще можно сделать для обеспечения того, чтобы их власти выполнили это обязательство. Отчасти проблемы, с которыми мы сталкиваемся, свидетельствуют о скромных возможностях в плане межгосударственного сотрудничества по уголовным делам в целом, и в частности в том, что касается транснационального розыска лиц, скрывающихся от правосудия. Мы преисполнены решимости оказывать поддержку нашим партнерам в преодолении этих трудностей.

Вместе с тем представляется также, что некоторые страны не придают приоритетного значения сотрудничеству с моей Канцелярией в плане привлечения к судебной ответственности обвиняемых в геноциде лиц, скрывающихся от правосудия. С августа прошлого года моя Канцелярия добивается от Южной Африки сотрудничества, крайне необходимого для ареста скрывающегося от правосудия лица, которое находится на ее территории. Мы регулярно направляли наши запросы и неоднократно пытались наладить каналы прямого взаимодействия с южноафриканскими властями. К сожалению, до вчерашнего дня мы получали лишь формальные ответы о том, что наши запросы были направлены в соответствующие органы и находятся на рассмотрении. Вчера в устной ноте Южная Африка подтвердила, что она полностью настроена на сотрудничество с моей Канцелярией. Надеюсь, что на этот раз она действительно незамедлительно выполнит это обязательство.

На этот год приходится двадцать пятая годовщина геноцида в Руанде. Пора привлечь к судебной ответственности остальных скрывающихся от правосудия лиц, в отношении которых МУТР вынес обвинительные заключения. Жертвы ждут этого слишком долго. Следует подчеркнуть также, что этот вопрос касается не только прошлого. Некоторые лица, скрывающиеся от правосудия, попрежнему представляют собой угрозу для международного мира и безопасности и сегодня, поскольку потворствуют конфликтам и эксплуатации. Мы будем использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты для решения стоящих перед нами проблем, включая, при необходимости, представление Совету Безопасности официальных докладов об отказе от сотрудничества.

Что касается судебного преследования на национальном уровне в связи с преступлениями, совершенными в Руанде и бывшей Югославии, то в моем письменном докладе содержится подробная информация о текущем положении дел и имеющихся проблемах.

Очевидно, что многое еще предстоит сделать для восстановления справедливости в интересах большего числа жертв. Власти Руанды продолжают разыскивать более 500 лиц, скрывающихся от пра-

восудия. В странах бывшей Югославии тысячи дел еще только предстоит рассмотреть в национальных судах. Наши национальные партнеры единодушны в том, что для успешного осуществления национальных стратегий борьбы с военными преступлениями им необходимы более широкая поддержка, помощь и консультации. В прошлом году мы получили более 300 запросов об оказании помощи в представлении доказательств — больше, чем когда-либо ранее, — и нынешние тенденции показывают, что в этом году мы вновь получим рекордно высокое количество запросов.

Региональное сотрудничество — вот еще одна область, в которой укрепление взаимодействия будет иметь большое значение. Я рад сообщить, что при поддержке моей Канцелярии на недавней конференции в Белграде генеральные прокуроры стран региона согласились передать конкретные дела в отношении руководителей среднего звена из стран, где были совершены преступления, в страны, где в настоящее время проживают подозреваемые. Кроме того, они просили мое Управление оказать содействие этому процессу.

Страны бывшей Югославии взяли на себя обязательства по ускорению темпов судебного преследования военных преступников и значительному сокращению числа нерассмотренных дел. Прокуроры стран однозначно дали понять, что достижение этих целей будет зависеть от постоянной и более активной помощи, а международное сообщество призвано сыграть важную роль, обеспечив оказание запрашиваемой помощи.

Последний вопрос, который я хотел бы затронуть — это отрицание преступлений и героизация военных преступников.

Что касается Руанды, то отрицание геноцида во всех его формах и проявлениях, к сожалению, продолжается. Попытки преуменьшить число жертв и масштабы разрушений или сослаться на другие факторы, чтобы отвлечь внимание от фактов геноцида, недопустимы.

Что касается бывшей Югославии, то я впервые представил Совету доклад по этому вопросу пять лет назад. К сожалению, с тех пор ситуация резко ухудшилась. Нельзя мириться с тем, что буквально на прошлой неделе один из министров назвал факт геноцида в Сребренице ложью, а один из членов парламента поздравил Ратко Младича с этим геноцидом, который, по его словам, представлял собой блестящую военную операцию. Правда заключается в том, что во время конфликтов людям пришлось пережить неописуемые страдания из-за действий лидеров, которые сеяли страх, раздор и ненависть. Последствия испытали на себе все: и Босния и Герцеговина, и Хорватия, и Косово, и Сербия, — однако отрицание этих преступлений тяжело ранит жертв. Перенесенные ими страдания были огромны, но по-прежнему есть и те, кто полон решимости оскорблять и мучить их дальше.

Прославление военных преступников бьет по молодежи. То, что они узнают на уроках в школе и слышат из уст своих лидеров, не укрепляет их единство, а сеет между ними раздор. Последствия очевидны. Политика отрицания и прославления дестабилизирует регион и препятствует примирению. Поэтому чтобы начать двигаться дальше, прославление должно прекратиться.

Из опыта Руанды можно извлечь важные уроки. Каждый год народ Руанды собирается вместе на 100 дней, чтобы почтить память всех жертв геноцида и подтвердить свою приверженность обеспечению того, чтобы подобные преступления больше никогда не повторялись. Международное сообщество не смогло помочь жертвам в Руанде и бывшей Югославии, бездействуя, пока совершались преступления. Мы не можем вновь подвести их сейчас, не выступив против этой политики отрицания и прославления.

В заключение хочу сказать, что моя Канцелярия твердо намерена эффективно и действенно завершить выполнение наших остающихся функций. Что касается розыска скрывающихся от правосудия лиц, то моя Канцелярия собирает достоверную информацию о нынешнем местонахождении нескольких скрывающихся от правосудия лиц. Вместе с тем уровень сотрудничества пока не позволяет произвести аресты, в связи с чем мы призываем все государства-члены выполнять свои международные обязательства и оказывать всемерное содействие нашим усилиям.

Кроме того, мы по-прежнему готовы всесторонне поддерживать дальнейшую реализацию национальными органами власти стратегий завершения работы МУТР и МТБЮ, с тем чтобы добиться справедливости в интересах большего числа жертв. Мы

признательны Совету за его неизменную поддержку всех наших усилий.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Обвинителя Браммерца за его выступление.

Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Перу.

Я хотел бы поблагодарить Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Кармела Агиуса и Обвинителя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов Сержа Браммерца за их важные выступления.

Сегодня, 17 июля, чествуя международное правосудие, мы подчеркиваем важность борьбы с безнаказанностью и необходимость обеспечения справедливости во имя жертв военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. Поэтому мы вновь подтверждаем важность доступа к правосудию для достижения прочного мира и подчеркиваем в этой связи работу Остаточного механизма, преемника Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде.

В этой связи приветствуем также приоритеты, определенные в докладе (см. S/2019/417) как Председателем Остаточного механизма, которого мы приветствуем, так и Обвинителем Механизма. Приветствуем также оперативность, эффективность и транспарентность, проявленные Остаточным механизмом при осуществлении своей активной судебной деятельности и призываем его продолжать усилия по соблюдению баланса между системами гражданского и общего права.

Мы должны помнить о том, что успех работы Механизма, в том числе деятельности Канцелярии Обвинителя, зависит от сотрудничества государств в области исполнения решений, соблюдения постановлений и реагирования на просьбы об оказании помощи. Именно поэтому мы хотели бы обратить особое внимание на поддержку, оказываемую правительствами ряда африканских и европейских стран, с тем чтобы осужденные лица могли отбывать наказание в своих соответствующих странах.

С другой стороны, мы с особым интересом отмечаем меры, которые Председатель Механизма начинает принимать в целях реагирования на проблемы, поднятые в резолюции 2422 (2018) и касающиеся досрочного освобождения осужденных лиц, некоторые из которых не раскаялись в своих преступлениях, причем этот процесс включает систематическое проведение консультаций не только с другими судьями Механизма, но и с правительствами соответствующих стран.

В заключение я хотел бы подчеркнуть важное значение поддержки, предоставляемой Секретариатом и Управлением Организации Объединенных Наций по правовым вопросам, а также обратить особое внимание на необходимость сохранения Советом единства в оказании поддержки Остаточному механизму и его масштабной и имеющей историческое значение деятельности.

Сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Теперь я предоставляю слово членам Совета, которые желают выступить с заявлениями.

Г-н Морико (Кот-д’Ивуар) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует проведение сегодняшних прений о ходе работы Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и благодарит судью Кармела Агиуса и г-на Сержа Браммерца в качестве соответственно Председателя и Обвинителя Механизма за их брифинги.

Наша страна принимает к сведению прогресс, достигнутый в работе Механизма, связанной с судебно-административными функциями, исполнением приговоров, защитой потерпевших и свидетелей и ведением архивов. Мы приветствуем готовность Председателя Механизма проводить расширенные консультации для обеспечения более высокого уровня транспарентности и более эффективного изучения последствий досрочного освобождения и настоятельно призываем его рассмотреть возможность установления условий досрочного освобождения в соответствующих случаях, как это рекомендуется в пункте 10 резолюции 2422 (2018).

Наша делегация также с интересом отмечает ведущую роль национальных судов в расследовании и судебном преследовании лиц, виновных в совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида в бывшей Югославии и Руанде. В этой связи мы приветствуем всестороннюю помощь, в том числе в области наращивания

потенциала и обмена передовым опытом, оказываемую Механизмом таким судам в целях обеспечения эффективного применения принципа комплементарности и принятия национальными властями на себя ответственности за привлечение виновных к ответственности в постконфликтный период.

Для более эффективного выполнения Механизмом своей миссии необходимо расширять сотрудничество между государствами-членами Организации Объединенных Наций и этой структурой. К сожалению, наша страна с сожалением отмечает недостаточный уровень сотрудничества между судебными органами в странах бывшей Югославии, в связи с чем растет риск того, что лица, виновные в совершении вышеупомянутых преступлений, будут искать убежища в соседних государствах. В этой связи наша делегация с удовлетворением отмечает начатый Канцелярией Обвинителя Механизма конструктивный диалог с прокурорами и национальными властями стран региона в интересах поощрения регионального сотрудничества в судебной сфере в том, что касается военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида.

Мы также приветствуем инициативу Сербии по организации региональной конференции обвинителей по военным преступлениям и настоятельно призываем все страны принять в ней участие. Кроме того, Механизм нуждается в более активном сотрудничестве со стороны всех государств-членов в таких областях, как судебное преследование продолжающих скрываться от правосудия лиц, подозреваемых в совершении геноцида, исполнение приговоров и реабилитация и реинтеграция тех, кто был оправдан.

В заключение наша делегация вновь заявляет о том, что поддерживает Механизм в его стремлении добиться оптимальной эффективности и в этой связи настоятельно призывает его продолжать работу по выполнению рекомендаций Управления служб внутреннего надзора, содержащихся в его докладе об оценке от 8 марта 2018 года и его докладе по итогам ревизии от 5 марта 2019 года.

Г-н Физ (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю Председателя Агиуса и Обвинителя Браммерца за их доклады (S/2019/417, приложения I и II) и брифинги.

Я хотел бы поблагодарить Председателя Агиуса и искренне поздравить его с проведением первого брифинга в Совете Безопасности в качестве Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Франция вновь заявляет о своем доверии к нему и своей убежденности в том, что мы можем рассчитывать на его непоколебимую приверженность делу создания беспристрастной и профессиональной системы международного уголовного правосудия как в рамках исполнения им обязанностей Председателя Международного трибунала по бывшей Югославии до 2017 года, так и сейчас в рамках выполнения им функций Председателем Механизма. Он может быть уверен в том, что Франция полностью поддерживает работу Механизма.

Что касается судебной деятельности Механизма в отчетный период, то Франция приветствует успехи, достигнутые по делу Обвинитель против Радована Караджича. Вынесенное решение представляет собой важную веху в деле обеспечения правосудия и борьбы с безнаказанностью на Балканах и обеспечения международного уголовного правосудия в целом. Как и Обвинитель, Франция надеется, что однозначно установленные в рамках этого дела факты будут безоговорочно признаны и послужат основой для достижения примирения.

Дело Обвинитель против Ратко Младича знаменует собой еще одну важную веху как для Механизма, так и с точки зрения выполнения его мандата в отношении стран бывшей Югославии. Франция выражает надежду на то, что в предстоящие месяцы будет установлена дата начала апелляционного производства.

Что касается руандийских дел, то мы отмечаем, что единоличный судья принял решение не передавать властям Руанды дело Обвинитель против Максимильена Туринабо и др. и вынес распоряжение о том, что производство по этому делу будет вестись Механизмом. В этой связи мы отмечаем, что это первое крупное дело о неуважении к суду, рассматриваемое Механизмом.

Франция также отмечает, что Председатель Агиус заявил о своем стремлении добиться вынесения решений по рассматриваемым делам без каких-либо задержек — по возможности, до конца 2020 года. Мы рассчитываем на профессионализм судей и на то, что Канцелярия Обвинителя завер-

шит все текущие судебные разбирательства и процессы в установленные сроки.

Что касается сотрудничества, то Франция напоминает о том, что государства обязаны сотрудничать с Механизмом в розыске и аресте восьми скрывающихся от правосудия лиц, в отношении которым были вынесены обвинительные заключения Международным уголовным трибуналом по Руанде (МУТР). В этой связи мы отмечаем просьбы, недавно направленные Обвинителем, и призываем соответствующие государства к сотрудничеству. Преступления, совершенные этими скрывающимися от правосудия лицам, не могут остаться безнаказанными.

Франция приветствует помощь, оказываемую Механизмом национальным судебным органам, отвечающим за судебное преследование лиц, виновных в совершении международных преступлений на территории бывшей Югославии. Мы призываем к расширению сотрудничества между государствами региона, которое необходимо и далее развивать в целях дополнения правовой помощи, оказываемой Механизмом. При этом Механизм должен располагать необходимыми средствами для реагирования на соответствующие просьбы.

Что касается Руанды, то в рамках двух дел, переданных МУТР французским судам, в течение 2018 года произошли значительные изменения, о чем говорится в представленных Совету докладах и в нашем предыдущем заявлении (см. S/PV.8416). Разумеется, Франция будет и впредь заниматься этими делами со всем должным вниманием и тщательностью. В этой связи мы хотели бы сообщить Совету о решении президента Макрона увеличить объем материальных и финансовых ресурсов, выделяемых на цели судебного преследования лиц, принимавших участие в совершении геноцида и находящихся во Франции. Такое увеличение имеет двойную цель: скорейшее начало судебных процессов в отношении всех таких лиц, проживающих во Франции, и обеспечение их оперативного привлечения к ответственности.

Мы принимаем к сведению высказанные Обвинителем замечания в отношении сотрудничества с его Канцелярией стран бывшей Югославии. Мы обеспокоены его негативной оценкой уровня регионального сотрудничества в судебной сфере, которое, по его словам, «находится на самом низком уровне за многие годы» *(S/2019/417, приложение II, п. 61)*. По мнению Франции и Европейского союза, страны бывшей Югославии должны в полной мере сотрудничать с Механизмом и самостоятельно вести борьбу с безнаказанностью за преступления, совершенные в бывшей Югославии и не подпадающие под юрисдикцию Механизма. Речь идет о двух неотделимых друг от друга и важнейших аспектах с точки зрения примирения и региональной стабильности, которые сами по себе имеют решающее значение для обеспечения будущего стран Западных Балкан. Кроме того, в ходе своего официального визита в Сербию ранее на этой неделе президент Республики напомнил о приверженности Франции делу укрепления верховенства права и обеспечения прочной стабилизации положения в регионе.

Я также хотел бы еще раз поддержать выраженную Обвинителем Браммерцем в его докладе обеспокоенность по поводу того, что некоторые лица, которые были осуждены международными уголовными трибуналами, после своего освобождения отрицают совершение преступлений и свою виновность.

В этой связи мы напоминаем, что отрицание геноцида подлежит уголовному наказанию во Франции. Мы приложим все усилия, чтобы пресечь отрицание хорошо известных и доказанных фактов. В этой связи по случаю двадцать пятой годовщины геноцида в Руанде президент Республики объявил 7 апреля официальным днем памяти жертв геноцида в отношении тутси.

Что касается вопроса о просьбах о досрочном освобождении, то необходимо обеспечить полное соблюдение резолюции 2422 (2018), и мы отмечаем решимость Председателя и Обвинителя в этом отношении. Мы призываем Механизм продолжать обсуждения и рассмотрение этого вопроса в целях разработки конкретного режима, основанного на четких условиях, на благо международной судебной практики.

Что касается работы Механизма, то Франция приветствует беспрецедентную готовность Председателя и Обвинителя содействовать формированию единой и скоординированной культуры труда между структурными подразделениями и проведению политики единого Механизма и единой Канцелярии Обвинителя. Это одно из важнейших условий

эффективной работы Механизма и слаженности его действий.

В заключение, как и Председатель Агиус, я хотел бы отметить, что 17 июля является Днем международного уголовного правосудия и днем, когда отмечается годовщина принятия Римского статута. По этому случаю Франция вновь заявляет о своей полной поддержке Международного уголовного суда.

Г-н Шихаб (Индонезия) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить судью Кармела Агиуса в его качестве Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и Обвинителя Браммерца за их соответствующие доклады и содержательные брифинги о текущей работе Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Г-н Председатель, мы также выражаем Вам признательность за руководство Неофициальной рабочей группой Совета по международным трибуналам.

Прежде чем продолжить, я хотел бы вновь заявить о том, что Индонезия поддерживает эффективный вклад Механизма в борьбу с безнаказанностью и обеспечение привлечения к ответственности за наиболее тяжкие преступления по международному праву. Сегодня я хотел бы сосредоточить внимание на трех моментах.

Мое первое замечание касается рабочей нагрузки Механизма. Хотим особо отметить, что только за этот отчетный период Механизмом было вынесено 225 решений и постановлений. Это весьма впечатляющий результат, несмотря на ряд проблем, с которыми Механизм сталкивается. Мы также с удовлетворением отмечаем, что применяемые Механизмом методы работы позволяют судьям оперативно выносить решения в рамках менее глобальных судебных разбирательств. В этой связи мы полностью поддерживаем эти эффективные методы работы и призываем Механизм продолжать идти по этому пути. Мы также отмечаем, что 142 (или примерно три пятых) из означенных 225 решений и постановлений касаются не вынесения судебных решений по основным преступлениям, а рассмотрения просьб, связанных с иными остаточными функциями.

Один из таких вопросов подводит меня ко второму моменту, касающемуся оказания помощи национальным судебным органам. Индонезия придает особое значение программам наращивания потенциала в целях укрепления национального судебного потенциала соответствующих государств для обеспечения рассмотрения всех переданных дел при полном соблюдении стандартов надлежащей правовой процедуры. Поскольку главную ответственность за борьбу с безнаказанностью, расследование наиболее тяжких преступлений по международному праву и судебное преследование виновных в них несут государства, важно, чтобы национальным судебным органам предоставлялись помощь, поддержка и консультации для содействия им в выполнении своих обязанностей. Мы призываем Механизм продолжать эту крайне важную деятельность. Однако это необходимо делать, не упуская из виду цель выполнения мандата Механизма по своевременному и эффективному завершению оставшихся судебных разбирательств.

Что касается последнего анонсированного мной момента — судебного разбирательства по делам скрывающихся от правосудия лиц, — то мы считаем, что Механизм не может полностью завершить свою работу до тех пор, пока главные обвиняемые не предстанут перед судом. Пока часть скрывающихся от правосудия лиц находятся на свободе, правосудие не может восторжествовать. Система должна быть в состоянии привлечь их к ответственности независимо от того, когда и где они будут задержаны. Поэтому Индонезия подчеркивает первостепенную важность укрепления сотрудничества между государствами в вопросах отправления правосудия. В этом ключевом вопросе Механизм зависит от поддержки со стороны Совета и политической воли государств-членов, и наша делегация настоятельно призывает государства-члены со всей серьезностью подойти к этой обязанности.

В этой связи мы хотели бы указать на серьезные трудности, упомянутые в докладе (S/2019/417, приложения I и II), в связи с судебным преследованием на национальном уровне за военные преступления, совершенные в бывшей Югославии и Руанде. Мы разделяем обеспокоенность, связанную с тем, что пострадавшие от геноцида в Руанде по-прежнему ждут правосудия, которое пока не обеспечено в полном объеме, и что все те, кто виновен в преступлениях в этой стране, должны быть привлечены к ответственности. С учетом прописной истины о том, что задержки в отправле-

нии правосудия равносильны отказу в правосудии, мы настоятельно призываем государства-члены содействовать скорейшему отправлению правосудия.

Наконец, я хотел бы подтвердить твердую приверженность Индонезии продолжению сотрудничества с Механизмом в целях обеспечения полного выполнения его мандатов.

Г-жа Вронецкая (Польша) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Председателя Кармела Агиуса и Обвинителя Сержа Браммерца за их информативные и содержательные доклады и брифинги. В Международный день уголовного правосудия уместно отметить приверженность Председателя и Обвинителя делу международного уголовного правосудия и их вклад в его отправление. Позвольте мне от имени Польши выразить им признательность за их самоотверженное руководство усилиями по привлечению виновных к ответственности, свидетельством которому служит то, насколько эффективно и результативно работают Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов и его Канцелярия Обвинителя, несмотря на сложность стоящих перед ними задач. Учитывая, что сегодняшний брифинг является первым брифингом, с которым Председатель Агиус выступил в своем новом качестве, позвольте мне также особенно тепло приветствовать его и заверить его в неизменной приверженности Польши делу привлечения виновных к ответственности, а также в ее поддержке Механизма и сотрудничестве с ним. Г-н Председатель, я хотела бы также высоко оценить Ваши усилия и руководящую роль в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам.

Польша с удовлетворением отмечает приоритетные задачи, определенные Председателем и Обвинителем. Мы высоко ценим, в частности, особое внимание, которое уделяется скорейшему завершению судебных разбирательств при соблюдении самых высоких международных стандартов надлежащей правовой процедуры и справедливого судебного разбирательства. Мы одобряем принятые с этой целью новаторские и эффективные решения. Следует отметить также приоритетное значение, придаваемое повышению уровня координации и согласованию процедур между подразделениями и созданию рабочей атмосферы, способствующей поддержанию высокого морального духа и высокой производительности труда сотрудников. Кроме того, мы высоко оцениваем усилия, которые предпринимаются для защиты жертв и свидетелей преступлений, а также помощь национальным судебным органам. Мы также приветствуем взвешенный и осторожный подход к вопросу о досрочном освобождении и проводимую в связи с ним работу. Следует также отметить значительный прогресс, достигнутый во многих других областях благодаря решимости и усилиям Председателя, Обвинителя и сотрудников Международного остаточного механизма. Поэтому мы согласны с позитивной оценкой функционирования Механизма в рассматриваемый период и рассчитываем на дальнейшие успехи в его работе.

Мы принимаем к сведению проблемы, с которыми сталкивается Механизм, включая проблемы, связанные с ресурсами, лицами, скрывающимися от правосудия, а также оправданными и освобожденными лицами. В этой связи мы хотели бы напомнить, что Совет Безопасности неоднократно настоятельно призывал государства, особенно если есть подозрения, что на их территории находятся скрывающиеся от правосудия лица, активизировать сотрудничество с Механизмом и оказывать ему помощь. Мы призываем все государства в полной мере сотрудничать с Механизмом согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности и без промедления оказывать ему всю необходимую помощь, в частности в том, что касается установления местонахождения, задержания и передачи в распоряжение Механизма всех обвиняемых им лиц, продолжающих скрываться от правосудия, а также переселения оправданных и освобожденных лиц. Мы призываем их также продемонстрировать поддержку привлечения виновных к ответственности путем расширения сотрудничества друг с другом по соответствующим вопросам, а также поддержку международного уголовного правосудия путем согласования бюджета Международного остаточного механизма в соответствии с его потребностями, с тем чтобы он мог в срок выполнять возложенные на него функции.

Международные учреждения уголовного правосудия, включая Механизм, играют важную роль в борьбе с безнаказанностью, что может способствовать сдерживанию и предотвращению тяжких преступлений, вызывающих обеспокоенность международного сообщества, а также поддержанию ос-

нованного на правилах международного порядка. Позвольте мне заверить Совет в приверженности Польши всем вышеупомянутым принципам, дальнейшей поддержке работы Механизма и в нашей готовности сотрудничать с ним. Мы призываем другие государства занять такую же позицию.

Г-н Лихарц (Германия) (*говорит по-английски*): Я благодарю двух наших докладчиков за всеобъемлющие и содержательные брифинги. Хотел бы также приветствовать министра юстиции Сербии г-жу Кубурович и государственного секретаря по политическим вопросам Хорватии, которые выступят с заявлениями позднее. Их присутствие свидетельствует о том значении, которое они придают этому заседанию. Я хотел бы поблагодарить также Председателя Теодора Мерона за его прекрасную работу на благо Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и пожелать новому Председателю, судье Кармелу Агиусу, всего наилучшего в его работе. Мы убеждены в том, что под руководством Председателя Агиуса, обладающего огромным опытом и знаниями, Механизм сможет успешно выполнить предстоящие задачи.

Мы приветствуем приоритетные задачи, которые нам только что представил Председатель Агиус, в частности, во-первых, завершение судебных процессов эффективным и своевременным образом с уважением принципов надлежащей правовой процедуры и стандартов справедливого судебного разбирательства; во-вторых, обеспечение единой культуры труда, улучшение межсекторальной координации и согласование методов и процедур; и, в-третьих, содействие формированию благоприятных условиях труда. Мы с удовлетворением отмечаем продолжающееся развитие нормативно-правовой базы Механизма и последовательные усилия по осуществлению рекомендаций Управления служб внутреннего надзора.

В основе работы трибуналов лежит убежденность в том, без правосудия не может быть мира. В этой связи мы хотели бы напомнить международному сообществу о работе, которую еще предстоит сделать. Основываясь на своем собственном опыте, Германия может подтвердить исключительную важность судебного преследования за основные международные преступления: геноцид, военные преступления, преступления против человечности и преступления агрессии. Страны или регионы, парализованные этими чудовищными преступлениями, могут начать важный процесс примирения и восстановить ткань общества, основываясь на знании того, что правосудие восторжествует.

Мы поддерживаем прилагаемые Механизмом усилия по поиску восьми скрывающихся от правосудия лиц, которым Международный уголовный трибунал по Руанде предъявил обвинения. Их местонахождение по-прежнему не известно Механизму. Призываем государства, в которых могут проживать скрывающиеся от правосудия лица, активизировать деятельность своих правоохранительных органов для обеспечения ареста и выдачи всех скрывающихся от правосудия лиц. Германия искренне надеется на то, что все государства, к которым Прокурор обращается с непосредственным призывом в своем последнем докладе (S/2019/417, приложение II), выполнят просьбу Механизма об оказании помощи в задержании скрывающихся от правосудия лиц, в отношении которых были выданы ордера на арест. Мы высоко ценим тот факт, что Южная Африка ведет в этой связи активную работу по одному из конкретных дел, и мы призываем всех добиваться его скорейшего завершения.

Выражаем обеспокоенность в связи с отсутствием прогресса и низкой эффективностью судебных процессов, осуществляемых на национальном уровне в странах бывшей Республики Югославии, и настоятельно призываем государства региона принимать необходимые меры для обеспечения справедливого и оперативного судопроизводства. Германия осуждает прославление осужденных военных преступников, а также отрицание факта совершения военных преступлений в бывшей Республике Югославия. С учетом двадцать четвертой годовщины геноцида в Сребренице, которая отмечалась на прошлой неделе, Германия призывает государственные учреждения во всех странах региона активно бороться с подобной предвзятостью.

Пятеро осужденных Международным трибуналом по бывшей Югославии (МТБЮ) по-прежнему находятся в Следственном изоляторе Организации Объединенных Наций в Гааге в ожидании передачи государствам исполнения приговора. Германия решил подать пример и приняла четверых из восемнадцати осужденных, и мы призываем другие государства-члены присоединиться к нам и согла-

ситься принять осужденных МТБЮ для рассмотрения их дел в национальных органах уголовного правосудия.

И наконец, в момент, когда мы отмечаем День международного уголовного правосудия, позвольте мне выразить нашу признательность и благодарность всем тем, кто посвятил себя работе в области международного уголовного правосудия, и заверить их в полной поддержке Германии всех международных уголовных трибуналов и механизмов, которые служат цели международного уголовного правосудия.

Г-н Кузьмин (Российская Федерация): Приветствуем в зале Совета новое руководство Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов — Председателя Агиуса и Обвинителя Браммерца — и благодарим их за подробные доклады (S/2019/417, приложения I и II).

Хотя в вашей ситуации слова благодарности за подробные доклады и активность парадоксальным образом означают то, что вверенная вам структура пребывает в состоянии перманентного нарушения главной цели резолюции 1966 (2010). Вопреки предписаниям Совета Безопасности учрежденные четверть века назад трибуналы демонстрируют редкую живучесть под новой вывеской.

Уже говорилось о символизме сегодняшнего дня. Для некоторых делегаций 17 июля — дата принятия Римского статута Международного уголовного суда — праздник международного уголовного правосудия. Но мы не видим повода для радости. Для нас в контексте темы заседания куда более весомы другие события. К сожалению, трагические события.

Двадцать лет назад военно-воздушные силы стран НАТО начали военную операцию против Югославии и в течение нескольких месяцев наносили ракетно-бомбовые удары по территории Союзной Республики Югославия. Причем бомбардировкам подверглись преимущественно гражданские объекты: жилые районы Белграда, мосты, школы. Эти атаки унесли жизни сотен людей, включая детей.

Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ) в свое время отказался проводить расследование этих преступлений. Вместо этого МТБЮ выстроил миф о единоличной ответственности Белграда за войну на Балканах, предельно сурово наказывая сербов и оправдывая других участников гражданской войны. Вспомните некрасивые оправдательные приговоры генерала Анте Готовины, полевого командира Насера Орича, косовоалбанца Рамуша Харадиная.

Эту эстафету подхватил Остаточный механизм. В отчетном периоде вопреки решению первой инстанции пересмотрен и максимально ужесточен приговор сербу Радовану Караджичу. Продолжается рассмотрение апелляции на другой вердикт о пожизненном заключении Ратко Младича. Подобные приговоры всегда сопровождаются агрессивной медийной кампанией и информационным воздействием на судей.

Сюрпризом для нас стало появление в повестке дня Остаточного механизма дела о неуважении к суду, инициированного еще МТБЮ в рамках процесса над Воиславом Шешелем. Рассматриваем такие шаги как очередную попытку искусственно продлить существование этой структуры. Остается актуальным вопрос обеспечения обвиняемых своевременной и надлежащей медицинской помощью. Весьма обеспокоены состоянием здоровья Ратко Младича. Мы не можем подтвердить из независимых источников, что он получает качественное обследование и адекватное лечение в пенитенциарном учреждении Механизма.

Со сменой руководства Остаточного механизма мы ожидаем оздоровления обстановки как вокруг, так и внутри этого вспомогательного органа Совета Безопасности. Пока же мы не будем выплачивать ту часть взноса в бюджет Организации Объединенных Наций, которая причитается этой структуре.

В заключение у меня есть персональная просьба к Обвинителю Браммерцу. В своем выступлении он использовал следующую фразу, я процитирую на английском:

(*говорит по-английски*)

> «Последствия испытали на себе все: и Босния и Герцеговина, и Хорватия, и Косово, и Сербия».

(*говорит по-русски*)

Большая просьба, г-н Браммерц, объяснить Вашим спичрайтерам, что упоминание Косово в этом зале следует сопровождать следующим уста-

новленным пояснением, которое я тоже прочитаю по-английски:

(*говорит по-английски*)

> «Все ссылки на Косово следует понимать как полностью соответствующие резолюции 1244 (1999) Совета Безопасности».

Г-н Мабхонго (Южно-Африканская Республика) (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поздравить судью Агиуса с вступлением на пост Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Убеждены, что под его руководством Механизм добьется дальнейшего существенного прогресса в своей работе. В то же время я хотел бы выразить признательность судье Мерону за его самоотверженные и важные усилия как главы Механизма, который достиг больших успехов под его руководством.

Я хотел бы также поблагодарить Обвинителя Механизма г-на Сержа Браммерца за его всеобъемлющий брифинг о работе, проделанной его Канцелярией.

Мы с удовлетворением отмечаем усилия Механизма, связанные с его административной работой, функционированием и деятельностью в течение отчетного периода, что действительно заслуживает высокой оценки. Мы хотели бы особо отметить то внимание, которое Председатель уделяет рассмотрению гендерных вопросов в рамках Механизма, а также повышению его эффективности. Что касается гендерного паритета, то мы особенно рады тому, что 50 процентов сотрудников категории специалистов в Механизме составляют женщины. Разумеется, мы хотели бы, чтобы такое же процентное соотношение было обеспечено среди всех сотрудников. Действительно позитивной тенденцией является заострение внимания на обеспечении эффективности Механизма. В этой связи нас обнадеживают новаторские стратегии, изложенные в докладе Председателя (S/2019/417, приложение I) и направленные на повышение эффективности, включая активизацию координации между отделениями и согласование практики и процедур.

Переходя к брифингу Обвинителя, мы хотели бы поблагодарить его за подготовленный доклад (S/2019/417, приложение II). Нас особенно впечатляет работа, проделанная Обвинителем и его Канцелярией в течение отчетного периода, и их неустанные усилия по выполнению мандата Механизма. Мы принимаем к сведению обеспокоенность, выраженную Обвинителем в связи с существующими проблемами, особенно в том, что касается сотрудничества с государствами. Считаем, что на государствах лежит международное обязательство сотрудничать с Механизмом и Обвинителем. Южная Африка, как и другие государства, серьезно относится к своим международным обязательствам. Мы не приемлем безнаказанности. Поэтому, что касается обращенной к Южной Африке просьбы об оказании помощи, наши компетентные национальные органы уже активно занимаются этим вопросом и поддерживают контакты с Канцелярией Обвинителя в целях поиска решений.

Южная Африка хотела бы воздать должное Обвинителю и его Канцелярии за их усилия, выходящие за рамки обязанностей в области судебного преследования. В частности, мы хотели бы особо отметить деятельность, связанную с наращиванием потенциала посредством организации соответствующего практического обучения методам ведения расследований и судебного преследования. Такая работа по наращиванию потенциала имеет важное значение для обеспечения дальнейшего осуществления на постоянной основе усилий по отправлению правосудия.

В заключение мы выражаем признательность Механизму за проводимую им работу, зачастую далеко не в идеальных условиях, и хотели бы высоко оценить его усилия. Мы убеждены, что Механизм будет и впредь стремиться к выполнению своего мандата при ведущей роли его нынешнего эффективного руководства.

Г-н аль-Аджми (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я искренне благодарю Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Агиуса за его сообщение о прогрессе, достигнутом в работе Механизма. Это его первый брифинг с тех пор, как он возглавил судебную иерархию Механизма. Мы желаем ему всяческих успехов в выполнении его новых обязанностей.

Я благодарю его предшественника, г-на Теодора Мерона, за его неустанные усилия на протяжении всего срока его полномочий в качестве руководителя Механизма. Я признателен также Обвини-

телю Сержу Браммерцу за полезное сообщение, с которым он сегодня выступил.

Создание Советом Безопасности во исполнение резолюции 1966 (2010) международного механизма для продолжения работы Международного трибунала по бывшей Югославии и Международного уголовного трибунала по Руанде в интересах достижения справедливости для жертв военных преступлений, геноцида и этнических чисток, совершенных по признаку религии или расы в нарушение норм международного гуманитарного права, придало новое измерение роли Совета Безопасности в деле укрепления правосудия, борьбы с безнаказанностью и обеспечения верховенства права в рамках деятельности по поддержанию международного мира. В ходе нашей сегодняшней дискуссии я хотел бы особо отметить следующие моменты.

Прежде всего мы с удовлетворением отмечаем усилия Председателя Механизма, который с момента вступления в новую должность определил приоритетные задачи, направленные на повышение эффективности его функционирования и содействие завершению оставшихся судебных разбирательств с учетом факторов, касающихся времени и результативности, поощрения сотрудничества между отделениями и повышения профессионализма сотрудников. Без ущерба для мандата, определенного в резолюции 1966 (2010), и несмотря на трудности, с которыми сталкивается Механизм, упомянутые приоритеты включают следующее.

Во-первых, резко увеличились объемы судебной деятельности, связанной с просьбами о пересмотре постановлений, доступом к конфиденциальной информации и обвинениями в неуважении к суду, вследствие прекращения поддержки обоих трибуналов ввиду их закрытия.

Во-вторых, Генеральная Ассамблея не утвердила предложенный бюджет Механизма на 2018-2019 годы. Поэтому Механизму пришлось пересмотреть и сократить свой бюджет, в том числе уволив нескольких сотрудников, что может негативно сказаться на его функционировании и осуществлении его мандата, не говоря уже о моральном духе его персонала. В связи с этим важно принять новый бюджет без каких-либо новых поправок или сокращений, с тем чтобы Механизм был в состоянии выполнять свои функции, особенно с учетом предстоящих важнейших этапов судопроизводства, включая завершение рассмотрения всех оставшихся дел в 2020 году.

В-третьих, мы высоко оцениваем оперативные меры, принятые руководством Механизма, в том числе Обвинителем и Секретариатом, в связи с делами, рассмотрением которых занимаются судьи Механизма, что позволит ускорить вынесение приговоров в отношении обвиняемых. Одним из примеров является вынесение в марте решения в связи с апелляцией по делу Обвинитель против Радована Караджича. Мы ожидаем вынесения в установленные сроки решений по другим делам, находящимся на рассмотрении Механизма.

В-четвертых, мы высоко оцениваем усилия, которые прилагает Механизм с целью стать небольшой, временной и действенной структурой, чьи функции и размер будут со временем уменьшаться, в соответствии с резолюцией о его учреждении, путем принятия мер по сокращению расходов без ущерба для его функционирования.

В-пятых, мы высоко оцениваем усилия Обвинителя Механизма.

Вместе с тем мы считаем, что ответственность за установление местонахождения и задержание восьми скрывающихся от правосудия лиц лежит не только на Механизме. Государства и соответствующие международные организации должны сотрудничать в целях содействия усилиям Механизма, обеспечивая доступ к важной информации, касающейся местонахождения и задержания скрывающихся от правосудия лиц.

В-шестых, мы вновь заявляем о важности принятия необходимых мер для устранения озабоченности государств-членов по поводу досрочного освобождения, нашедшей свое отражение в резолюции 2422 (2018). Мы также подчеркиваем, что для достижения поставленных целей Механизм должен принимать во внимание замечания государств-членов в отношении его функционирования.

В заключение я хотел бы искренне поблагодарить Перу за ее работу на посту Председателя Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам, а также Управление по правовым вопросам и Управление служб внутреннего надзора Организации Объединенных Наций за их усилия по осуществлению резолюции 1966 (2010).

Г-жа Пирс (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Мы благодарим Председателя Агиусу и Обвинителя Браммерца за их выступления. Мы высоко оцениваем работу Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов и неустанные самоотверженные усилия его судей, адвокатов и всего персонала.

Мы также благодарим Председателя Агиуса за его руководство работой Механизма на протяжении последних шести месяцев. Весьма отрадно, что заявленные им приоритеты включают обеспечение своевременного и эффективного судопроизводства при обеспечении справедливого судебного разбирательства для обвиняемых, согласование деятельности отделений в Аруше и Гааге и содействие созданию благоприятных условий для работы. Мы особо отмечаем приверженность Председателя Агиуса принятию мер в связи с утверждениями о сексуальных домогательствах и дискриминации в рамках Механизма. Нас также обнадеживает известие о внедрении нового подхода к досрочному освобождению, который позволит проводить консультации с заинтересованными сторонами в целях повышения транспарентности и рассмотрения всех последствий того или иного решения в отношении досрочного освобождения.

В рамках текущей работы Механизма рассматриваются очень важные дела, включая апелляционное производство по делу Младича, продолжающееся судебное разбирательство по делам Станишича и Симатовичаи досудебное производство по делу Туринабо и др. В связи с тем, что всего неделю назад отмечалась годовщина геноцида в Сребренице, мы, пользуясь возможностью, хотели бы также особо отметить вынесенное в марте Апелляционной камерой решение в отношении Радована Караджича, подтверждающее его виновность в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях.

Двадцать четыре года назад, после насильственного перемещения из Сребреницы 30 000 женщин, детей и пожилых мужчин из числа боснийских мусульман, было убито более 8000 мужчин и мальчиков. Апелляционная камера подтвердила вывод Судебной камеры о том, что эти убийства — самые массовые убийства в Европе со времен Второй мировой войны — явились прямым результатом решения Караджича и его сообщников уничтожить боснийских мусульман в Сребренице. Для достижения этих преступных целей Караджич со своими сообщниками, прежде всего, начал пропагандистскую кампанию, с тем чтобы выставить боснийских мусульман и боснийских хорватов в качестве врагов сербов, манипулируя недоверием и подозрительностью для создания атмосферы, в которой стал возможным геноцид.

Мы глубоко встревожены тем, что осужденные военные преступники прославляются, а недобросовестные лидеры переписывают исторические события, именно потому, что мы продолжаем жить в тени этого преступления. Те, кто отрицает истину, порождает недоверие к институтам правосудия, отрицает общечеловеческие ценности своих соседей и использует боль жертв в своих собственных целях, должны подвергаться осуждению. Когда мы безмолвствуем перед лицом политики разделения и ненависти, мы допускаем чудовищную несправедливость по отношению к погибшим. Хотя Караджич скрывался более десяти лет, тот факт, что он был найден и привлечен к ответственности, является убедительным свидетельством мужества и преданности правосудию жертв, давших показания.

Однако бремя ответственности за привлечение к ответственности тех, кто совершил против жертв преступления, лежит не на жертвах, а на государствах. Мы приветствуем тот факт, что Механизм продолжает поиски восьми руандийцев, которые до сих пор находятся в розыске за участие в геноциде 1994 года, произошедшем двадцать пять лет назад. В совершении некоторых из самых ужасных преступлений нашего времени обвиняются следующие лица: Фелисьен Кабуга, предположительно финансировавший геноцид; Протаис Мпиранья, возглавлявший батальон президентской гвардии и обвиняемый в убийстве большого числа умеренных политиков и миротворцев Организации Объединенных Наций; и Огюстен Бизимана, возглавлявший министерство обороны. Эти лица и еще пять человек остаются на свободе, и мы все несем ответственность за привлечение их к ответственности.

С 1998 года Соединенные Штаты предлагают финансовое вознаграждение за информацию, которая помогла бы арестовать обвиняемых из Руанды и скрывающихся от правосудия лиц из бывшей Югославии. Мы продолжаем предлагать до 5 млн долл. США за любую информацию, которая

помогла бы арестовать этих восьмерых человек. Пусть это дело и дело Караджича станут для них сигналом. Мы не прекратим их поиски.

Если и есть что-то, что все государства должны отстаивать, так это правосудие для жертв геноцида. Мы приветствуем заявленную Южной Африкой приверженность всестороннему сотрудничеству с Механизмом, но мы были разочарованы тем, что она еще не приступила к выполнению просьб Механизма. Мы настоятельно призываем правительство тесно сотрудничать с Механизмом в розыске скрывающихся от правосудия лиц.

Наконец, для Механизма наступил переходный этап, поскольку его роль в обеспечении привлечения к ответственности постепенно ослабевает. Ответственность за завершение судебного преследования по остающимся делам во все большей степени возлагается на национальные органы власти. Подобно тому, как Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный уголовный трибунал по Руанде были пионерами в области международного уголовного права, Механизм в настоящее время является новатором, демонстрируя возможности передачи знаний и навыков национальным судебным органам. Мы высоко оцениваем также работу Механизма по наращиванию потенциала национальных судебных органов в Африке и бывшей Югославии в целях формирования нового поколения адвокатов, способных осуществлять судебное преследование за злодеяния в рамках их собственных систем.

Как сообщил Обвинитель, Механизм получил беспрецедентное количество просьб об оказании помощи. Это свидетельствует о том, что он продолжает играть огромную роль в национальных системах. Соединенные Штаты хотели бы подчеркнуть свою неизменную приверженность привлечению виновных к ответственности и обеспечению правосудия для жертв. Мы не перестанем помнить тех, кто погиб в Руанде и бывшей Югославии, и будем поддерживать усилия их семей и общин по обеспечению правосудия.

Г-н Пекстен де Бёйтсверве (Бельгия) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить судью Кармела Агиуса и Обвинителя Сержа Браммерца за их письменные доклады (S/2019/417, приложения I и II) и брифинги, с которыми они только что выступили в Совете Безопасности. Я также поздравляю судью Агиуса с назначением на пост Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов.

Бельгия высоко оценивает работу Механизма, в рамках которой основным событием за последние шесть месяцев стало, разумеется, решение, вынесенное Апелляционной камерой по делу Караджича, в соответствии с которым Караджич был приговорен к пожизненному заключению. Несмотря на сокращение бюджета, Механизм продолжает активно работать, придерживаясь при этом позиции Совета Безопасности, согласно которой он должен оставаться небольшой и эффективной структурой временного характера.

Борьба с безнаказанностью и привлечение к ответственности виновных в совершении наиболее тяжких преступлений по международному праву являются основополагающими обязательствами, за выполнение которых ответственность несут в первую очередь соответствующие государства. Поддерживаемые Механизмом усилия государств-членов вносят непосредственный вклад в процесс межобщинного примирения. Вот почему крайне важно, чтобы все заинтересованные страны сотрудничали не только между собой, но и с Механизмом.

В этой связи вызывает сожаление тот факт, что восемь человек, в отношении которых Международный уголовный трибунал по Руанде вынес обвинительные заключения, все еще находятся на свободе. Бельгия напоминает, что все государства — члены Организации Объединенных Наций обязаны сотрудничать с Канцелярией Обвинителя в ее усилиях по розыску и судебному преследованию остающихся на свободе лиц. Разумеется, члены Совета должны подавать пример другим, и мы рады, что Южная Африка выразила готовность к сотрудничеству. Мы поддерживаем призыв Обвинителя к властям Южной Африки как можно скорее выполнить это обязательство на практике, что внесет значительный вклад в борьбу с безнаказанностью за совершенные в Руанде преступления геноцида и преступления против человечности.

Аналогичным образом, Бельгия весьма обеспокоена постоянными поступающими из Канцелярии Обвинителя сообщениями об отрицании преступлений и прославлении военных преступников в ряде стран бывшей Югославии. Механизм играет ведущую роль в борьбе с риторикой ненависти и

любой идеологией, прославляющей дискриминацию, однако ему необходимо полное сотрудничество со стороны государств региона. Наша страна также сожалеет о дальнейшем снижении уровня регионального сотрудничества в судебной сфере на Балканах, в отсутствие которого лица, виновные в совершении военных преступлений, останутся безнаказанными. Поэтому мы призываем соответствующие государства обратить вспять нынешнюю тенденцию и, в частности, напоминаем об обязательствах, взятых ими в этой связи год назад на Западнобалканском саммите, состоявшемся в Лондоне в рамках Берлинского процесса.

В резолюции 2422 (2018) Совет призвал Механизм рассмотреть вопрос о введении системы условно-досрочного освобождения. Необходимо было отреагировать на опасения, выраженные рядом государств-членов после досрочного освобождения нескольких осужденных лиц. Бельгия приветствует намерение нового Председателя проводить консультации с другими заинтересованными сторонами и в настоящее время рассматривает вопрос о поиске надлежащих решений в этой связи. Действительно, крайне важно, чтобы Механизм имел возможность и далее работать в спокойной обстановке.

Мандат Механизма является уникальным. В дополнение к судебной деятельности он выполняет ряд других остаточных функций, таких как оказание помощи национальным судам. Такая помощь непосредственно связана с выполнением государствами обязанностей по расследованию серьезных нарушений норм международного гуманитарного права, судебному преследованию лиц, подозреваемых в их совершении, и вынесению соответствующих приговоров. Бельгия полностью поддерживает Механизм в выполнении его мандата, который дает сотням жертв балканских войн и геноцида в Руанде возможность рассказать свою историю и дать показания в отношении зверств, совершенных в 1990-е годы, с тем чтобы о них никогда не забыли. Таким образом, Механизм представляет собой модель, значение которой Совет Безопасности совершенно справедливо подчеркивает именно сегодня, 17 июля, в День международного уголовного правосудия.

Г-жа Диксон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Кармела Агиуса и Обвинителя г-на Сержа Браммерца за их сегодняшние брифинги в Совете.

Прежде всего, поскольку это первое заседание Совета, в котором судья Агиус принимает участие в качестве Председателя Механизма, я хотела бы официально от имени Соединенного Королевства поздравить его с назначением. Мы приветствуем те приоритетные задачи, которые он определил на срок своего пребывания на посту Председателя, а также возможность конструктивного сотрудничества с ним, равно как и ранее с его предшественником, судьей Теодором Мероном, существенный вклад которого в период выполнения функций Председателя мы признаем.

Сегодня, как уже упоминалось, мы отмечаем День международного уголовного правосудия. Содействие обеспечению международного уголовного правосудия и соблюдению норм международного гуманитарного права — это один из основополагающих элементов внешней политики Соединенного Королевства. Мы считаем, что торжество правосудия и привлечение к ответственности за совершение самых серьезных преступлений, вызывающих озабоченность международного сообщества, имеют решающее значение для достижения прочного мира и безопасности и обеспечения защиты прав человека всех людей.

В январе 2018 года Остаточный механизм в полной мере взял на себя функции Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) в дополнение к функциям Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР). С тех пор Механизм продолжает добиваться похвального прогресса в выполнении своего мандата. Он обеспечивает преемственность по широкому кругу функций, включая судебные процессы по делам самых высокопоставленных лиц, скрывающихся от правосудия, исполнение приговоров в отношении осужденных лиц — в этом отношении следует с удовлетворением отметить, что Соединенное Королевство на добровольных началах оказало Механизму помощь в исполнении одного из таких приговоров, — защиту потерпевших и обеспечение сохранности архивов. Тем самым он гарантирует наследие МТБЮ и МУТР.

Тем не менее Механизм продолжает действовать в рамках своего пересмотренного и значитель-

но сокращенного бюджета на двухгодичный период 2018–2019 годов. Как уже отмечалось ранее, это привело к сокращению численности персонала и объема ресурсов, а также к сокращению расходов на коммунальные и другие услуги. Однако Механизм полон решимости и далее эффективно и результативно выполнять свой мандат, и мы с удовлетворением отмечаем, что он продолжает принимать необходимые меры для того, чтобы это стало возможным.

Мы хотели бы напомнить о внедрении в рамках Механизма плана по сокращению расходов и стратегии сокращения штатов, которые Секретариат продолжает разрабатывать и осуществлять, с тем чтобы обеспечить дальнейшее следование Механизмом графику выполнения своего мандата на основе применения ответственного в финансовом отношении подхода в условиях бюджетных ограничений. Однако мы не должны забывать о том, насколько широки функции, которые надлежащим образом выполняет Механизм. Помимо судебных функций Механизма, необходимо также признать важность других его функций, в связи с чем мы должны принимать во внимание необходимость обеспечения баланса между снижением затрат и эффективностью деятельности. Соединенное Королевство по-прежнему привержено делу поддержки Механизма в течение всего оставшегося срока действия его мандата и призывает другие страны продолжать оказывать Механизму финансовую, материально-техническую или политическую поддержку в удовлетворении его потребностей.

Мы с интересом следим за развитием событий в Арушском отделении, в том числе за текущим разбирательством по делу о неуважении к суду Туринабо и др., а также ждем результатов пересмотра судебного решения по делу Нгирабатваре. Хотели бы отметить, что несколько скрывающихся от правосудия руандийцев по-прежнему находятся на свободе, и призвать все государства сотрудничать с Обвинителем в его стремлении обеспечить передачу Механизму этих лиц, скрывающихся от правосудия. Кроме того, мы надеемся, что государства окажут помощь в решении проблемы переселения девяти оправданных и освобожденных в Арушском отделении лиц.

Что касается Гаагского отделения в, то мы приветствуем результаты завершившегося ранее в этом году апелляционного производства по делу Караджича. Ужесточение наказания Караджича за совершенные им преступления, включая геноцид, с 40 лет до пожизненного заключения посылает мощный сигнал о том, что те, кто совершают такие злодеяния, будут привлечены к ответственности за свои действия и понесут соответствующие наказание. Мы также отмечаем прогресс, достигнутый в деле Младича и деле Станишича и Симатовича, и приветствуем тот факт, что их рассмотрение должно быть завершено к концу следующего года.

Несмотря на определенный прогресс, ограниченный характер регионального сотрудничества в судебной сфере между странами бывшей Югославии по-прежнему препятствует предоставлению множеству потерпевших доступа к правосудию. Механизм может в полной мере завершить выполнение своего мандата и обеспечить торжество правосудия в интересах потерпевших только с помощью коллективных усилий этих стран. Совместное заявление по вопросу о военных преступлениях, подписанное на уровне премьер-министров на Западнобалканском саммите, состоявшемся в Лондоне в прошлом году, позволило подчеркнуть важность поддержки эффективного регионального сотрудничества и устранения препятствующих ему факторов при одновременной активизации сотрудничества с Остаточным механизмом, а также на основе стремления оказать ему помощь. Мы настоятельно призываем соответствующие страны тесно взаимодействовать друг с другом и с Механизмом, в частности с Канцелярией Обвинителя, в целях обеспечения привлечения к ответственности на основе эффективного сотрудничества. Соединенное Королевство с гордостью поддерживает достижение этой цели путем реализации в регионе ряда проектов.

Наконец, и это, возможно, самое главное, в апреле исполнилось двадцать пять лет со времени геноцида в Руанде, а в следующем году исполнится двадцать пять лет со времени геноцида в Сребренице. Годовщины этих двух трагических злодеяний должны заставить нас задуматься об огромном вкладе МТБЮ и МУТР, а в настоящее время и Механизма, в обеспечение привлечения к ответственности как виновных, так и их пособников. Хотя завершение этих судебных процессов не вернет к жизни тысячи людей, которые были убиты, и не избавит от страданий их семьи, оно позволит напра-

вить четкий сигнал о том, что те, кто совершают такие преступления, не останутся безнаказанными.

Однако вот уже 25 лет продолжается отрицание геноцида в обоих случаях. Это немыслимо и достойно осуждения. Это напрямую угрожает поддержанию стабильности в обоих регионах. Поэтому мы надеемся, что члены Совета и государства-члены присоединятся к Соединенному Королевству в оказании поддержки мерам, принимаемым Механизмом в рамках борьбы с идеологией геноцида, и его политике абсолютной нетерпимости в отношении отрицания геноцида во всех его формах.

Г-н Лю Ян (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай благодарит Председателя Кармела Агиуса и Обвинителя Браммерца за их брифинги о работе, проделанной Международным остаточным механизмом для уголовных трибуналов за последнее время. В течение отчетного периода судья Агиус стал Председателем, было произведено назначение четырех новых судей, Секретарь Элиас был повторно назначен еще на один срок, а Механизм добился в своей работе новых успехов.

Китай принимает к сведению поступательный ход судебной деятельности Механизма за последние шесть месяцев и его прогнозы относительно завершения рассмотрения оставшихся дел. Механизму следует придерживаться прагматичного и эффективного подхода к рассмотрению этих дел в соответствии с ориентировочными сроками.

Китай принимает к сведению очную пленарную сессию судей, организованную Председателем Агиусом, и все три предложенных им основных приоритета, включая обеспечение эффективного и своевременного завершения остаточных судебных процедур Механизма в целях укрепления уникального мандата Механизма посредством улучшения координации между отделениями и с помощью других средств и мер содействия улучшению условий работы его персонала. Отмечаем также, что Канцелярия Обвинителя продолжает работать над установлением местонахождения и задержанием оставшихся восьми лиц, которые скрываются от правосудия и в отношении которых Международный уголовный трибунал по Руанде выдвинул обвинения. Все эти меры позитивно сказываются на работе Механизма.

Китай приветствует принятые Механизмом меры по осуществлению резолюции 2422 (2018), предполагающие применение более взвешенного подхода к решению вопроса о досрочном освобождении лиц, осужденных МУТР. Надеемся, что Механизм будет и впредь принимать меры к выполнению рекомендаций Управления служб внутреннего надзора, содержащихся в его соответствующих докладах по итогам ревизий и оценок, в целях дальнейшего совершенствования своей работы.

Китай хотел бы подтвердить, что, согласно резолюции 1966 (2010) по этому вопросу, Механизм представляет собой небольшую, временную и эффективную структуру, перечень функций и размеры которой со временем должны сократиться. Надеемся, что в этом плане Механизм будет и далее функционировать в соответствии с положениями резолюции 1966 (2010).

И последнее, но не менее важное: пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить председательствующую в Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам Перу и Управление по правовым вопросам Организации Объединенных Наций за координацию усилий Совета и Остаточного механизма.

Г-н Сингер Вайзингер (Доминиканская Республика) (*говорит по-испански*): Мы рады приветствовать сегодняшних докладчиков: Председателя Агиуса и Обвинителя Браммерца, и поблагодарить их за подробные выступления. Желаем Председателю Агиусу успехов в его новой и непростой работе.

Существование таких органов, как Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов, имеет решающее значение для построения общества, где не существует вседозволенности и безнаказанности. Работа Механизма подтверждает приверженность Организации Объединенных Наций защите прав человека и обеспечению мира во всем мире.

Приветствуем прогресс, достигнутый Механизмом в рассмотрении следующих дел: Обвинитель против Максимильена Туринабо и других, Обвинитель против Йовицы Станишича и Франко Симатовича, Обвинитель против Радована Караджича и Обвинитель против Ратко Младича. Надеемся, что некоторые из этих дел будут завершены к концу 2020 года, как на это указал Пред-

седатель Агиус в своем докладе за май 2019 года (S/2019/417, приложение I). Приветствуем также проделанную Механизмом работу по защите и поддержке приблизительно 3150 свидетелей.

Доминиканская Республика считает расставленные новым Председателем Механизма приоритеты своевременными и обоснованными. Поддерживаем эти приоритеты с особым упором на унификацию и обеспечение единообразия критериев, методов и процессов работы камер, входящих в состав Механизма, в целях повышения эффективности и обеспечения большей последовательности в его работе и достижения тем самым поставленных на 2020 год целей работы. Поддерживаем также обращенный к международному сообществу призыв Председателя Агиуса объединить усилия, как на двусторонней, так и на многосторонней основе, для налаживания сотрудничества в переселении освобожденных или уже отбывших наказание лиц. Эти лица имеют право на получение документов и возможность реинтегрироваться в общество.

Кроме того, государства — члены Совета Безопасности взяли на себя особое обязательство сотрудничать с органами и подразделениями, созданными в соответствии с мандатами Совета. В связи с этим считаем необходимым поддержать бюджет Механизма в Организации Объединенных Наций. Несмотря на сокращения и административные корректировки, произведенные Председателем, нет никаких сомнений в том, что правильное распределение средств имеет существенно важное значение для успешной работы Механизма.

Кроме того, поздравляем Канцелярию Обвинителя с прогрессом, достигнутым в розыске скрывающихся от правосудия лиц, о чем говорится в его докладе за май 2019 года (S/2019/417, приложение II). Настоятельно призываем международное сообщество продемонстрировать солидарность и поддержать усилия по установлению местонахождения, расследованию деяний и аресту лиц, разыскиваемых Механизмом.

Наконец, мы хотели бы сослаться на постановление о досрочном освобождении осужденных лиц. Выражаем озабоченность в связи с тем, что этим постановлением пока не предусмотрен конкретный перечень условий, несмотря на положения пункта 10 резолюции 2422 (2018). Считаем необходимым создать режим досрочного освобождения, который предусматривал бы участие в нем жертв, пострадавших государств и общин.

Г-жа Меле Колифа (Экваториальная Гвинея) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы поприветствовать судью Кармела Агиуса, учитывая, что он впервые выступает в Совете Безопасности, и поздравить его с назначением 19 января 2019 года Председателем Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Приветствуем также Обвинителя Сержа Браммерца. Благодарим обоих за их подробные доклады о работе Международного остаточного механизма за последние полгода.

Осознавая бюджетные ограничения, с которыми сталкивается Международный остаточный механизм уголовных трибуналов в результате утвержденных Генеральной Ассамблеей в июле 2018 года бюджетных сокращений, мы приветствуем усилия, которые Механизм продолжает прилагать для своевременного завершения остающейся юридической работы и выполнения своего мандата наиболее эффективным и результативным образом, принимая во внимание необходимость обеспечения соблюдения надлежащей правовой процедуры и основных прав обвиняемых и осужденных, находящихся под его юрисдикцией.

В этой связи мы приветствуем усилия Председателя по улучшению характера взаимодействия и сотрудничества между двумя подразделениями, входящими в состав Механизма и находящимися в Аруше и в Гааге, путем обеспечения единообразия их критериев, а также систем документооборота. Нет сомнений в том, что обеспечение единообразия в подходах к управлению благотворно скажется на работе Механизма.

Наша страна приветствует намерение, выраженное в новом подходе Механизма, в соответствии с которым он будет запрашивать мнения соответствующих государств, в частности государств бывшей Югославии, поскольку в мандат Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии соответствующие положения, предусматривающие оценку возможности досрочного освобождения осужденных, не были включены. Возможность досрочного освобождения осужденных может рассматриваться только при условии, что они отбыли не менее двух третей срока наказания.

Приветствуем динамичное начало работы Председателя, который провел множество встреч с сотрудниками Механизма, способствуя тем самым установлению гармоничных отношений между ними, а также провел пленарные заседания с судьями и выпустил большое число распоряжений, что свидетельствует о его преданности своему делу и его настрое на активную работу. Что касается обязательства в части мер в области гендерной проблематики, то мы подчеркиваем, что не возражаем против этого, но надеемся, что эти меры будут осуществляться таким образом, чтобы Механизм не отклонялся от своего первоначального мандата и не требовал увеличения уже подвергнувшегося сокращению бюджета.

Мы также констатируем, что отчетный период характеризовался увеличением количества проведенных судебных мероприятий, хотя намного большее их число еще только предстоит провести, при этом мы, безусловно, приветствуем планомерные усилия, направленные на то, чтобы к концу 2020 года завершить рассмотрение всех незаконченных дел и полностью сосредоточиться на оставшихся в 2021 году.

С учетом того, что успех работы Механизма во многом зависит от всестороннего сотрудничества со стороны государств, особенно в том, что касается розыска, ареста и передаче в руки правосудия скрывающихся от него лиц и переселения освобожденных лиц, мы призываем эти государства — члены Организации Объединенных Наций подтвердить свою готовность к наращиванию столь необходимой помощи Механизму, как того требует резолюция 2422 (2018). Пользуясь этой возможностью, мы присоединяемся к предыдущим ораторам в выражении благодарности тем странам, которые продолжают оказывать поддержку Механизму и последовательно сотрудничать с ним, будь то в области исполнения наказаний или в других актуальных областях.

В заключение Республика Экваториальная Гвинея вновь заявляет о своей твердой приверженности укреплению верховенства права и содействию правосудию посредством оказания поддержки во всех аспектах работы Механизма, представляющего собой инструмент, с помощью которого Совет Безопасности может вершить правосудие и пресекать безнаказанность, обеспечивая таким образом желанный международный мир и безопасность. Наконец, мы благодарим Представительство Перу за то, что оно продолжает руководить работой Неофициальной рабочей группы по международным трибуналам транспарентным, эффективным и динамичным образом.

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово министру юстиции Сербии.

Г-жа Кубурович (Сербия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить сегодня в Совете Безопасности от имени Республики Сербия.

Как потенциальный свидетель завершения работы Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов в обозримом будущем, я пользуюсь этой возможностью, чтобы рассказать о некоторых ключевых аспектах сотрудничества Сербии с этими институтами. Я пролью свет на некоторые тенденции, складывающиеся в работе Механизма на данном этапе, которые могут служить предвестником будущих событий.

Положение о закрытии Механизма в июне 2020 года противоречит оценкам должностных лиц Механизма, согласно которым рассмотрение некоторых дел не удастся завершить до конца текущего года. Это заставляет усомниться в том, что Механизм сумеет закончить рассмотрение оставшихся дел до планируемого срока закрытия, и выдвигает на первый план проблему формата, в котором должны будут разбираться дела, не завершенные к установленному сроку.

В этом плане некоторые утверждения, содержащиеся в очередном докладе Обвинителя за период с 16 ноября 2018 года по 15 мая 2019 года (S/2019/417, приложение II), являются необоснованными и не могут не вызывать озабоченности. В пункте 29 доклада говорится, что проводимая Европейским союзом политика, в соответствии с которой прогресс в решении вопросов членства в этой организации ставится в зависимость от всестороннего сотрудничества с МТБЮ и Механизмом, по-прежнему является основным инструментом обеспечения постоянного сотрудничества с Механизмом. Эта позиция направлена на формирование

политического контекста сотрудничества Сербии с Европейским союзом, в котором правовые аргументы подменяются политическими. Механизм рассматривается как инструмент оказания политического давления. Такая задача не стоит ни перед Обвинителем, ни перед Механизмом.

Сербия успешно сотрудничает с Механизмом, что широко признается. Мы выполняем взятые на себя обязательства и предоставляем Механизму свободный доступ ко всем доказательствам, документам, архивам и свидетелям. Мы своевременно отвечаем на все запросы Механизма, а документация, запрашиваемая из архивов государственных органов Сербии, направляется в канцелярию Обвинителя, камеры и Секретариат Механизма. Кроме того, свидетелям при даче показаний разрешено не использовать своего права не разглашать государственную, военную или служебную тайну.

За последний отчетный период Сербия добилась прогресса в своей работе с так называемым наследием Трибунала, позитивно отреагировав на призыв к созданию Белградского информационного центра для размещения материалов МТБЮ и обеспечения их доступности для широкой общественности. С момента создания Трибунала благодаря сотрудничеству с ним наша страна добилась положительных результатов, например в плане изменения и усовершенствования нашей собственной судебной системы. Ставить прогресс в деле европейской интеграции Сербии в зависимость от внешних факторов означало бы, что всех этих лет напряженной работы и выдающихся результатов оказывается недостаточно.

Кроме того, в докладе говорится о том, что высокопоставленные виновные так и не понесли наказания, несмотря на то, что в число лиц, переданных Трибуналу, входят президент Союзной Республики Югославия, президент Республики Сербия, заместитель председателя федерального правительства, заместитель председателя правительства Республики Сербия, трое бывших начальников Генерального штаба вооруженных сил Югославии, бывший глава Службы государственной безопасности и многие генералы армии и полиции. Ни в какую другую страну таких запросов не направлялось. Кое-кого пощадили из политических соображений, даже при явном наличии законных оснований для судебного преследования. Совершенно очевидно, что этот подход никак не вписывается в рамки международного правопорядка, на котором зиждется Организация Объединенных Наций.

Безусловно, страны региона должны работать сообща ради достижения взаимопонимания, сотрудничества и примирения. Наша будущая стабильность и наше экономическое развитие должны основываться на нормализации отношений, а не на политической обусловленности. Поэтому сформулированные в докладе условия являются несправедливыми и в конечном счете неприемлемыми, особенно на фоне обширных достижений Сербии в плане нашего сотрудничества с Механизмом.

Сотрудничество в нашем регионе расширяется, что лучше всего можно проиллюстрировать на следующем примере. Сотрудничество между Сербией с Боснией и Герцеговиной в области правовой помощи достигло высокого уровня. С 1 ноября 2018 года по 1 июля 2019 года между нашими странами осуществлялся обмен правовой информацией. На сегодняшний день Прокуратура Боснии и Герцеговины направила нам 29 запросов, 25 из которых были удовлетворены, а Прокуратура Сербии по военным преступлениям в свою очередь обратилась с 45 просьбами, на 28 из которых мы получили ответы. В Прокуратуру Сербии поступили три обвинительных заключения от компетентных органов Боснии и Герцеговины.

Мы надеемся, что наше сотрудничество с Хорватией также улучшится. После встречи министров юстиции наших двух стран в марте 2018 года были созданы две комиссии для обмена списками лиц, обвиняемых в военных преступлениях или осужденных за их совершение, а также для разработки двустороннего соглашения об уголовном судопроизводстве. Первая из двух комиссий выполнила свою задачу, а вторая продолжает проводить заседания, последнее из которых состоялось в Белграде на прошлой неделе. Кроме того, в феврале в Загребе прошло совещание на уровне министров. Проведение этих заседаний и работа комиссий являются важными шагами, предпринимаемыми Сербией и Хорватией для рассмотрения нерешенных двусторонних вопросов между нашими двумя странами.

В частности, мы получили от Государственной прокуратуры Республики Хорватия 21 запрос, 9 из которых были удовлетворены, а 11 до сих пор находятся в стадии рассмотрения. Прокуратура Ре-

спублики Сербия по военным преступлениям направила 18 запросов, на 6 из которых уже получены ответы, а на 12 ответов еще не поступило. Эти цифры свидетельствуют о прогрессе, достигнутом по сравнению с предыдущим отчетным периодом, когда мы не получили от Хорватии ответа ни на один наш запрос о представлении доказательств и информации.

Кроме того, встречи Прокурора Республики Сербия по военным преступлениям с ее коллегами в регионе являются доказательством продолжающихся усилий Сербии в области регионального сотрудничества. В мае в Белграде состоялась региональная конференция прокуроров по вопросам сотрудничества, контрольных показателей и стандартов в области уголовного преследования военных преступников. Помимо высокопоставленных должностных лиц из прокуратур по военным преступлениям Боснии и Герцеговины, Хорватии, Черногории и Сербии в конференции принял участие Обвинитель Международного остаточного механизма г-н Браммерц. Поэтому нам трудно согласиться с содержащейся в докладе оценкой, согласно которой «региональное сотрудничество в судебной сфере по вопросам военных преступлений не является удовлетворительным» (S/2019/417, приложение II, пункт 81). Напротив, по сравнению с предыдущим отчетным периодом региональное сотрудничество заметно расширилось.

С принятием прокурорской стратегии по расследованию военных преступлений и судебному преследованию за них в Сербии Прокуратура по военным преступлениям была признана в качестве главного органа, способствующего повышению эффективности и действенности судебного преследования за военные преступления. Кроме того, правительство Сербии предоставило ресурсы для укрепления потенциала Прокуратуры и увеличения числа ее сотрудников, в частности заместителей прокурора.

Канцелярия Обвинителя Механизма также оказала поддержку в деле совершенствования работы Прокуратуры по военным преступлениям. Обвинители Механизма были приглашены в качестве инструкторов на пятидневный учебный курс для заместителей и помощников прокуроров, который прошел в апреле в Белграде. Этот курс был организован Юридической академией Сербии и предусматривал практическое обучение по вопросам проведения расследований и судебного преследования по делам, связанным с сексуальным насилием в условиях конфликта в качестве международного преступления.

В период с 1 ноября 2018 года по 1 июля 2019 года Прокуратура по военным преступлениям вынесла шесть обвинительных заключений. Три из них были переданы компетентными органами Боснии и Герцеговины. В настоящее время судебное разбирательство проводится по 20 делам, и продолжаются расследования по 6 делам, по которым проходят 54 человека. За отчетный период Высокий суд Белграда вынес решения по пяти делам, а Прокуратура по военным преступлениям достигла соглашения о признании вины с одним человеком. Все причастные лица являются сербами. Сербия по-прежнему придерживается практики отказа от проведения заочных судебных разбирательств по делам о военных преступлениях, совершенных в отношении сербского населения. На этом основании было приостановлено производство по 27 делам, по которым проходят 132 человека.

В свете моего стремления сделать свое заявление информативным и представить Совету Безопасности информацию о сотрудничестве нашей страны с Трибуналом и Механизмом, которое является беспрецедентным, я выражаю разочарование в связи с утверждением, содержащимся в пункте 83 обсуждаемого доклада, в котором сказано:

> «Вместе с тем серьезную озабоченность вызывает тот факт, что до сих пор ни один руководитель старшего или среднего звена не привлечен... к ответственности за совершение этнической чистки 800 000 гражданских лиц в Косово в марте и апреле 1999 года».

Обвинения в проведении этнических чисток, жертвами которых стали 800 000 гражданских лиц, весьма низкопробны. Эти обвинения не имеют под собой никаких оснований, а игры с числами могут лишь завести нас в глухой тупик необъективности и предвзятости и зачастую чреваты далеко идущими и непредвиденными последствиями. Фабрика пропаганды поставила на поток производство выдуманных историй, с тем чтобы оправдать 78-дневную бомбардировку нашей страны ровно 20 лет назад. Эти зверства были совершены в отсутствие

каких бы то ни было оснований для этого и, как хорошо известно Совету, без его согласия.

По всей видимости, никто не был привлечен к ответственности или признан виновным в совершении этого чудовищного деяния и гибели тысяч людей, доказательства чего были собраны через судебную систему Сербии. Никто не был привлечен к ответственности за исключением высокопоставленных должностных лиц Сербии, которых этот самый Трибунал осудил за уголовные преступления, совершенные на территории Косово и Метохии. Их преступлением была защита своей страны.

Позвольте мне напомнить Совету, что согласно резолюции 1244 (1999) от 10 июня 1999 года Косово и Метохия находились под протекторатом Организации Объединенных Наций, учреждения в котором мы сегодня собрались. Ввиду хорошо известных обстоятельств судебные полномочия Миссии Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в Косово распространяются на эту часть территории Сербии. Тем не менее все попытки нашей страны провести расследования по военным преступлениям, совершенным в отношении населения Косово и Метохии, и привлечь к ответственности виновных не увенчались успехом. Никто не был привлечен к ответственности за преследование и убийство сербов и других представителей неалбанского населения. Нам до сих пор не удалось добиться справедливости для жертв военных преступлений в Косово и Метохии.

С момента создания временных институтов самоуправления в Приштине Специализированный суд и Специализированная прокуратура в Гааге не достигли никакого прогресса в этом направлении. Кроме того, за отчетный период прокуратура Миссии Европейского союза по вопросам законности и правопорядка в Косово (ЕВЛЕКС) в Приштине не направила Прокуратуре Сербии по военным преступлениям в Белграде никаких просьб об оказании помощи. Однако согласно процедурам оказания взаимной правовой помощи Прокуратура Сербии направила в прокуратуру ЕВЛЕКС 16 просьб, и только на одну из них был получен ответ. Это затрудняет обеспечение преследования и проведение судебных разбирательств в связи с преступлениями, совершенными в отношении сербов и других неалбанцев, и, несомненно, является одной из причин того, что никто не привлекается к ответственности за преследование сербов в Косово и Метохии.

Доклад Обвинителя Механизма Совету Безопасности не может быть посвящен лицам, которые уже были осуждены Трибуналом и отбыли свой срок наказания. После оглашения обвинительного заключения и, наконец, вынесения судебного решения работа Обвинителя считается завершенной. После отбывания срока наказания никто ни по каким причинам не может быть наказан вновь или быть лишен своего личного или гражданского права.

Позвольте мне обратить внимание Совета на еще один очень важный вопрос. Как я уже сказала в начале своего выступления, сейчас, в преддверии завершения работы Механизма, складываются определенные тенденции, которые могут изменить поддерживаемую на протяжении нескольких десятилетий практику отбывания наказаний, вынесенных Трибуналом и Механизмом. Я считаю, что этот вопрос должен быть решен до того, как Механизм завершит выполнение своего мандата.

Признаки того, что практика досрочного освобождения претерпит определенные изменения, косвенным образом сказываются на предложенной более десяти лет назад инициативе Сербии, согласно которой ее граждане, осужденные Трибуналом, могли бы отбывать наказание в Сербии. Выдвигая эту инициативу, Сербия руководствовалась твердым намерением взять на себя ответственность за исполнение приговоров, которые предусматривают лишение свободы и были вынесены Трибуналом в отношении граждан Сербии. Цель наказания, среди прочего, включает ресоциализацию осужденных лиц. На мой взгляд, трудно ожидать, что данная цель будет достигнута, если эти лица отбывают наказание в отдаленных странах, на языке которых они не говорят и в которых их возможность видеться и поддерживать контакты с родственниками сведена к абсолютному минимуму.

После войны в бывшей Югославии положение в Сербии значительно изменилось. Я обращала внимание на этот факт в своих предыдущих заявлениях в Совете, а также в ходе поездок сотрудников Механизма в Белград. В ноябре прошлого года занимавший тогда пост Председателя Механизма судья Мерон заверил меня в отсутствии каких-либо препятствий для реализации этой инициативы. Мне посоветовали довести этот вопрос до сведения Со-

вета Безопасности, в соответствии с резолюциями которого были учреждены Трибунал и Механизм.

В своих заявлениях в июне и декабре 2018 года (см. S/PV.8278 и S/PV.8416) я предложила, чтобы Генеральный секретарь обратился с просьбой к Механизму провести всеобъемлющую оценку проблемы, с тем чтобы Совет Безопасности мог пересмотреть существующую практику в отношении исполнения приговоров, предусматривающих лишение свободы, и принять решение по необходимым изменениям.

Сербия готова принять строго определенные нормы международного контроля и предоставить четкие гарантии того, что осужденные лица не будут освобождены досрочно, если Механизм или другой орган Организации Объединенных Наций не примут соответствующего решения по этому вопросу в будущем. Я вновь обращаюсь к представителям Механизма и других соответствующих органов, которым Генеральный секретарь может поручить организацию посещения Сербии, ознакомиться с ее пенитенциарными учреждениями и самим осмотреть их.

Мы были бы признательны, если бы это уважаемое учреждение изложило свою позицию в отношении отбывания наказания лицами, осужденными Трибуналом. Это стало бы очень хорошим знаком. Поэтому я призываю Совет Безопасности принять в этом активное участие. Реализация этой инициативы дала бы надежду на то, что правонарушители смогут пройти ресоциализацию, отбывая наказание в стране происхождения.

В заключение позвольте мне отметить, что Сербия продолжает успешно сотрудничать с Механизмом и что у нашей страны нет нерешенных вопросов в отношениях с Механизмом. Я по-прежнему рассчитываю, что в следующем докладе наши усилия будут признаны и объективно отражены. Надеюсь, что мое убеждение не является слишком оптимистичным.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-жа Бушич (Хорватия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы отметить работу Перу в качестве Председателя Неофициальной рабочей группы Совета по международным трибуналам. Я приветствую уважаемого Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов судью Агиуса, а также Обвинителя Механизма г-на Браммерца и благодарю их за их сегодняшние выступления. Позвольте мне воздать должное предыдущему Председателю Механизма судье Мерону, под руководством которого удалось добиться важного прогресса в деле искоренения безнаказанности и достижения огромных успехов в обеспечении надлежащего толкования и применения норм международного гуманитарного права.

Сегодня мы отмечаем День международного уголовного правосудия, который является убедительным напоминанием о важности международных судов и трибуналов, созданных для вынесения решений в связи с совершением преступлений против человечности, военных преступлений, геноцида и других серьезных правонарушений. Хотя Механизм был создан для выполнения основных функций Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ) и Международного уголовного трибунала по Руанде (МУТР) после завершения их работы, он также играет важную роль в борьбе с культурой безнаказанности и представляет собой инструмент обеспечения привлечения к ответственности. Как мы неоднократно говорили, обеспечение привлечения к ответственности является обязательным условием для достижения мира, стабильности, развития и осуществления эффективной защиты прав человека, поскольку прочного мира не может быть без правосудия, а правосудия нельзя добиться до тех пор, пока существует безнаказанность.

И МТБЮ, и МУТР представляют собой важную веху в развитии международного уголовного права, заложив основу для учреждения Международного уголовного суда, деятельность которого Хорватия решительно поддерживает. Сегодня, в День международного уголовного правосудия, Хорватия хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы вновь заявить о своей поддержке отправления международного правосудия и осуществления судебного преследования за наиболее серьезные нарушения международного права в международных и смешанных трибуналах, а также в национальных судах при полном соблюдении стандартов справедливого судебного разбирательства.

Механизм добился существенного прогресса со времени проведения предыдущего брифинга Сове-

та Безопасности в декабре 2018 года (см. S/PV.8416). Так, Апелляционная камера Механизма вынесла решение, в соответствии с которым Радован Караджич был приговорен к пожизненному заключению за совершение преступления геноцида, преступлений против человечности и за нарушения законов и обычаев войны. Хорватия приветствует окончательное решение по делу одного из основных идеологов и исполнителей политики жестокой агрессии и этнических чисток, который без колебаний пошел на совершение геноцида и других серьезных международных преступлений против боснийцев и хорватов в целях создания так называемой «Великой Сербии».

Апелляционная камера установила, что в ходе четырех совместных преступных предприятий, призванных навсегда изгнать хорватов и боснийцев из отдельных районов Боснии и Герцеговины, были совершены беспрецедентные по своим масштабам преступления. Мы отдаем себе отчет в том, что никакое наказание не сможет полностью компенсировать причиненный в результате этих преступлений ущерб и что ничто не может вернуть к жизни ни в чем не повинных жертв. Тем не менее мы надеемся, что возложение личной ответственности на Караджича за некоторые из наиболее ужасающих преступлений, совершенных в период после Второй мировой войны, такие как геноцид в Сребренице, хотя бы немного утешит жертв и их семей.

Этот обвинительный приговор является четким предупреждением для всех тех, кто продолжает прославлять военных преступников, о том, что их политика абсолютно неприемлема и что на международном уровне она была квалифицирована как преступная. Мы сожалеем, что Апелляционная камера не установила ответственность Караджича как виновного в геноциде в других районах Боснии и Герцеговины, помимо Сребреницы, что мы считаем неотъемлемым элементом его преступной политики. Кроме того, исходя из доказательств, изложенных в других решениях МТБЮ, мы считаем, что в ходе апелляционного процесса причастность Караджича к всеобъемлющему совместному преступному предприятию в Боснии и Герцеговине должна также рассматриваться в контексте деятельности высших эшелонов политического и военного руководства тогдашней Союзной Республики Югославия под руководством Слободана Милошевича. Что касается текущей работы Механизма, то Хорватия подчеркивает важность завершения рассмотрения апелляции по делу *Обвинитель против Ратко Младича* и судебного рассмотрения дела *Обвинитель против Йовицы Станишича и Франко Симатовича*. Мы также призываем Механизм максимально активизировать свои усилия в этом направлении. Мы отмечаем недавнее решение единоличного судьи Механизма об отмене постановления о передаче дела о неуважении к суду *Обвинитель против Петара Йойича и Вьерицы Радеты* и его обращение к Сербии с просьбой незамедлительно передать обвиняемых Механизму.

Мы еще раз подчеркиваем необходимость всестороннего сотрудничества Сербии с Механизмом, в том числе путем полного признания и осуществления всех его постановлений и решений. Об этом также четко говорится в докладе Европейской комиссии 2019 года по Сербии и в выводах Европейского совета от 18 июня 2019 года. Тот факт, что Сербия, в том числе на самом высоком уровне, раз за разом оспаривает решения МТБЮ и Механизма, недавние протесты Сербской радикальной партии, прошедшие под руководством осужденного военного преступника Воислава Шешеля в селе Хртковцы, которое является символом страданий хорватов Воеводины, а также ее общее нежелание привлекать к ответственности командиров, которые несут главную ответственность за преступления, заставляют задуматься о том, действительно ли эта страна стремится решать проблемы своего прошлого.

Мы решительно поддерживаем стремление стран Западных Балкан войти в состав Европейского союза. Процесс вступления базируется на четких и хорошо известных критериях, и одним из таких критериев, безусловно, является всестороннее сотрудничество с Механизмом. Хорватия придает большое значение продолжению конструктивного сотрудничества в судебной сфере по военным вопросам с другими государствами региона. Конструктивное сотрудничество — это не односторонний процесс, и мы надеемся, что другие стороны продемонстрируют готовность к активному участию.

Как сообщалось ранее министром юстиции Сербии, в прошлом году министры юстиции Хорватии и Сербии достигли договоренности о создании двух совместных комиссий. Одна из них должна заниматься разработкой двустороннего соглашения

о сотрудничестве в области судебного преследования за военные преступления, а другая — обменом списками лиц, обвиняемых в совершении военных преступлений или осужденных за них. Нельзя сказать, что мы чрезмерно удовлетворены работой комиссий за последний год. Комиссии действительно занимались решением возложенных на них задач, но пока не добились какого-либо существенного прогресса.

Хорватия занимает четкую позицию по этому вопросу: государство, на территории которого были совершены преступления, несет главную ответственность за судебное преследование виновных. Мы считаем позицию Сербии, в соответствии с которой преступления, совершенные на территории Хорватии, подпадают под юрисдикцию Сербии, неприемлемой. В этом году были проведены также двусторонние встречи между министрами юстиции Хорватии, Сербии и Боснии и Герцеговины.

Гуманитарным императивом, которому мы придаем первостепенное значение, является поиск пропавших без вести лиц. Хорватия приветствует принятие в прошлом месяце резолюции 2474 (2019) по вопросу о лицах, пропавших без вести в результате вооруженного конфликта, как первой резолюции Совета Безопасности, полностью посвященной этой проблеме. Мы высоко оцениваем приверженность Совета этому вопросу.

Сегодня в Хорватии 1892 человека по-прежнему числятся пропавшими без вести со времени войны. В целях выяснения судьбы пропавших без вести лиц мы приняли меры по налаживанию сотрудничества с Боснией и Герцеговиной и Черногорией, однако ключевое значение имеет сотрудничество с Сербией. К сожалению, Сербия все еще не продемонстрировала готовности открыть свои архивные материалы в полном объеме. Сотрудничество в деле решения этого вопроса является одним из ключевых элементов дальнейшего диалога между Хорватией и Сербией и важным критерием в контексте переговоров о вступлении Сербии в Европейский союз.

В заключение я хотела бы вновь заявить о твердой поддержке Хорватией оставшейся работы Механизма. Несмотря на то, что завершение апелляционного производства по делу Караджича является важным шагом вперед в деле выполнения его мандата, некоторым лицам, которые должны были быть привлечены к ответственности в первую очередь, еще не было вынесено окончательного приговора. Мы надеемся на скорейшее отправление правосудия по оставшимся делам, необходимость в чем назрела уже давно. Хорватия готова и далее оказывать Механизму всестороннюю поддержку, ожидая при этом, что он завершит выполнение своего мандата в установленные сроки.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Руанды.

Г-жа Ругвабиза (Руанда) (*говорит по-английски*): Прежде всего я поздравляю Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и заверяю Вас в полной поддержке со стороны нашей делегации.

Я благодарю судью Агиуса и Обвинителя Браммерца за их доклады (S/2019/417, приложения I и II) и сегодняшние выступления. Мы поздравляем судью Агиуса с его недавним назначением на пост Председателя Международного остаточного механизма для уголовных трибуналов. Эта смена руководства — подходящее время для размышлений о наследии, которое Механизм оставил после семи лет работы. С нашей точки зрения, это наследие можно обобщить в четырех пунктах.

Во-первых, 11 осужденных за геноцид лиц были отпущены на свободу до истечения срока их наказания. Во-вторых, ни одно из восьми остающихся на свободе лиц, которым Международный уголовный трибунал по Руанде (МУТР) предъявил обвинения в преступлениях, совершенных во время геноцида против тутси, не было ни арестовано, ни предано суду. В-третьих, 23 лица, осужденные МУТР за геноцид, обжаловали свои приговоры, и после повторного судебного разбирательства либо были оправданы, либо меры их наказания были значительно смягчены. В-четвертых, девять осужденных за геноцид лиц были освобождены или оправданы судом и в настоящее время комфортно проживают в Аруше, а расходы на их проживание и размещение оплачиваются из бюджета Механизма. Все это — ужасающее наследие предыдущего руководства. Я хотела бы остановиться на некоторых из этих пунктов.

Что касается досрочного освобождения осужденных за геноцид лиц, то бывший Председатель Механизма по своему собственному усмотрению

установил произвольный набор критериев для досрочного освобождения осужденных за геноцид лиц по истечении двух третей их срока наказания или вскоре после отбытия этого срока. Ни об одном из ходатайств о досрочном освобождении, за исключением трех ходатайств в 2018 году, так и не было сообщено ни правительству Руанды, ни представителям лиц, переживших геноцид, ни общинам, в которых были совершены преступления, ни свидетелям, которые представили доказательства совершенных преступлений с большим риском для своей жизни.

Основания, на которых были поданы, рассмотрены и одобрены ходатайства о досрочном освобождении, также не были представлены ни правительству Руанды, ни лицам, пережившим геноцид, ни другим соответствующим заинтересованным сторонам. Мы рассчитываем на то, что в будущем Механизм будет конструктивно сотрудничать с правительством Руанды и всеми соответствующими заинтересованными сторонами, прежде чем рассматривать ходатайства о досрочном освобождении. В этой связи мы хотели бы искренне поблагодарить всех членов Совета, которые подчеркнули важность наличия четких критериев, отвечающих духу и букве резолюции 2422 (2018).

Во всех случаях досрочного освобождения, за исключением одного, решения принимались без каких-либо условий. Единственным случаем, когда были выдвинуты условия, стало дело в отношении бывшего подполковника г-на Алоиса Симбы, который организовал массовые убийства на юге Руанды и досрочное освобождение которого было тайком устроено бывшим Председателем Механизма за неделю до окончания его пребывания на посту Председателя суда. Следует также отметить, что осужденные за геноцид лица, которые были освобождены досрочно, ни в коей мере не раскаивались в совершенных ими во время геноцида преступлениях, а после своего освобождения некоторые из них даже вступили в ассоциации, отрицающие геноцид или пропагандирующие идеологию геноцида. И все же Механизм положительно рассмотрел их ходатайства на основании полученных из тюрем сообщений о том, что они успешно прошли курс реабилитации, поскольку продемонстрировали хорошее поведение, например, регулярно посещая службы в тюремной церкви или занимаясь садоводством, что, как согласятся со мной члены, не имеет никакого отношения к тем преступлениям, за совершение которых они были осуждены.

Мы ожидаем, что Председатель Механизма будет следовать духу и букве принятой в прошлом году резолюции 2422 (2018) и в срочном порядке установит четкие критерии для любого досрочного освобождения в качестве необходимого условия для рассмотрения новых ходатайств. Только так мы сможем воспрепятствовать участию освобожденных лиц в деятельности по пропаганде идеологии геноцида в будущем.

Что касается лиц, все еще остающихся на свободе, то Канцелярия Обвинителя в ряде своих докладов отмечала, что прогресс в установлении местонахождения, розыске и аресте остальных восьми обвиняемых, скрывающихся от правосудия, сдерживается нежеланием некоторых государств-членов и других соответствующих органов сотрудничать в связи с этими просьбами. Кроме того, Генеральный прокурор Республики Руанда также направил 1000 обвинительных актов более чем 34 странам мира с просьбой оказать содействие в аресте и судебном преследовании лиц, которым были предъявлены обвинения, или в передаче их Руанде для предания суду.

Мы присоединяемся к призыву Канцелярии Обвинителя ко всем государствам-членам соблюдать свои международно-правовые обязательства и оказывать помощь, необходимую для установления местонахождения и задержания лиц, скрывающихся от правосудия. Мы благодарим государства-члены, сотрудничавшие с нами в передаче Руанде осужденных за геноцид лиц и в привлечении этих лиц к ответственности в их национальных судах, в частности Канаду, Демократическую Республику Конго, Данию, Германию, Малави, Нидерланды, Норвегию, Швецию и Соединенные Штаты Америки. Мы настоятельно призываем все государства-члены, в частности членов Совета, на деле продемонстрировать приверженность международному праву, верховенству права и правосудию либо путем привлечения к ответственности лиц, которым предъявлены обвинения и которые проживают на их территории, либо путем передачи этих лиц Руанде для привлечения их к ответственности в нашей стране.

В частности, мы призываем к аресту или преданию суду д-ра Винсента Баджинью, Эммануэля

Нтезирьяйо, Шарля Мунянезу, Селестена Угирашебую и Селестена Мутабаруку, которые до сих пор свободно проживают в Соединенном Королевстве. Мы также призываем Южную Африку к сотрудничеству в аресте г-на Каишемы Фулдженса, который по-прежнему проживает в Южной Африке, несмотря на несколько призывов к сотрудничеству со стороны Обвинителя. Мы приветствуем усилия Франции по привлечению к ответственности лиц, скрывающихся от правосудия во Франции, и призываем их продолжать эти усилия, в частности в отношении д-ра Состена Муньеманы, д-ра Эжена Руамусьо, д-ра Марселя Бивугабагабо и д-ра Шарля Туаджиры, которые также продолжают проживать во Франции.

Обвинитель сообщил о том, что при проведении повторных судебных разбирательств и подаче апелляций прослеживается весьма тревожная тенденция: на свидетелей систематически оказывается давление или им предлагается взятка, с тем чтобы они изменили свою позицию. Одним из примеров этого является дело о проявлении неуважения к суду с участием нескольких обвиняемых *Обвинитель против Максимилиана Туринабо и др.* Мы воздаем должное Канцелярии Обвинителя за то, что в ходе дела *Обвинитель против Огюстена Нгирабатваре*, открытого в отношении г-на Нгирабатваре в связи с обвинениями в геноциде, было установлено, что свидетели были подкуплены, и это было признано проявлением неуважения к суду. Однако это далеко не единичный случай. Подобная практика применялась и во всех остальных повторных слушаниях.

Что касается освобождения лиц, осужденных за геноцид, то, как отметил Председатель, судья Агиус, девять таких лиц, освобожденных или оправданных судом, по-прежнему проживают в Аруше за счет государств-членов, включая Руанду, поскольку расходы на их проживание и размещение покрываются из начисляемых членам Совета взносов в бюджет Механизма. Это само по себе отражает трагическую иронию международной системы правосудия. Некоторые государства-члены с трудом идут на сотрудничество с Канцелярией Обвинителя в деле привлечения к ответственности тех, кто совершил самые тяжкие преступления, но при этом они считают нормальным, что деньги их налогоплательщиков используются для оплаты проживания освобожденных через много лет после вынесения им оправдательного приговора.

В некоторых случаях расходы на проживание и надбавки выплачивались МУТР, а позднее — Механизмом на протяжении более чем десяти лет. В одном случае эти надбавки выплачивались на протяжении 15 лет. Руанда считает, что эти выплаты являются неоправданными и должны быть просто прекращены.

В заключение я хотела бы отметить, что четыре момента, которые я упомянула, отражают оценку Руандой неудовлетворительной работы Механизма за последние семь лет и его неспособности выполнить свою основную миссию — завершить незавершенную работу бывших МУТР и МТБЮ. Руанда рассчитывает на улучшение работы и конструктивное сотрудничество с Механизмом под руководством судьи Агиуса. Нас обнадеживает его конструктивный диалог и взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами, включая наше правительство, с момента его вступления в должность шесть месяцев назад. Мы также призываем государства-члены, принимающие у себя скрывающихся от правосудия лиц, более эффективно сотрудничать с Канцелярией Обвинителя, с тем чтобы привлечь их к ответственности за преступления, совершенные в 1994 году в ходе геноцида против тутси в Руанде.

Чтобы закончить мое выступление на более позитивной ноте, я хотела бы отметить, что сегодня выжившие жертвы геноцида в Руанде и совершившие его лица мирно живут бок о бок, на одних и тех же холмах и в одних и тех же общинах. Отправление правосудия в Руанде сыграло центральную роль в обеспечении этого благодаря борьбе с культурой безнаказанности, воссоединению общин и восстановлению социальной структуры, разрушенной в 1994 году.

Председатель (*говорит по-испански*): Слово предоставляется представителю Боснии и Герцеговины.

Г-н Алкалай (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-н Председатель, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и с вынесением этого очень важного вопроса на рассмотрение Совета. Я хотел бы также поблагодарить руководителей Международного остаточного механизма

для уголовных трибуналов судью Кармела Агиуса и Обвинителя Сержа Браммерца за их соответствующие доклады (S/2019/417, приложения I и II) и за проведенные сегодня всеобъемлющие брифинги. В связи с этим мое сегодняшнее выступление будет весьма кратким.

Мы принимаем к сведению дальнейшие успехи Механизма, достигнутые в части выполнения оставшейся работы ныне прекратившего свою деятельностью Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ). Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что успешное завершение выполнения мандата механизма, осуществленное эффективно и в разумные сроки, имеет важнейшее значение для обеспечения правосудия и достижения примирения в Боснии и Герцеговине и в регионе.

На протяжении многих лет Босния и Герцеговина последовательно и в полном объеме сотрудничает с МТБЮ, что подтверждают доклады Трибунала. В то же время мы по-прежнему преисполнены решимости активно участвовать в усилиях Механизма по выполнению им своей миссии. Судебное преследование за военные преступления, независимо от национальной или религиозной принадлежности преступников или их жертв, имеет важнейшее значение для обеспечения долгосрочной стабильности в стране и регионе.

Мы хотели бы выразить признательность Европейскому союзу, Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Программе развития Организации Объединенных Наций за поддержку в деле укрепления людских и материальных ресурсов судебных органов, которые занимаются рассмотрением военных преступлений, и в деле укрепления общего потенциала. Кроме того, постоянное сотрудничество между Канцелярией Обвинителя и соответствующими органами власти Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии в соответствии с принципами международного правосудия и верховенства права имеет решающее значение для расследования военных преступлений и наказания виновных.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что Босния и Герцеговина сохраняет приверженность расследованию, судебному преследованию и наказанию лиц, ответственных за военные преступления. Мы будем продолжать работу по укреплению национальной судебной системы. Больше справедливости означает больше доверия и стабильности в Боснии и Герцеговине и регионе Западных Балкан.

Заседание закрывается в 12 ч 35 мин.